

STALKER

Сергей Коротков

[ПЛЕННИКИ ЗОНЫ]
ГОНКА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Сергей Александрович Коротков
Пленники Зоны.
Гонка преследования
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Пленники Зоны», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55523341
Пленники Зоны. Гонка преследования: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-121253-7

Аннотация

Очнуться не в родной Пади и не в своем времени после неудачного контакта с порталом – это не только сильно, но и очень больно. Больно ощутить себя чужим и среди чужих, не под зорким оком Армады, а в аду Зоны. Ни друзей, ни связей, ни оружия. Кругом только враги и сплошные западни. Испытание Армады это или ее наказание, сталкер Треш не знает. Но зато понимает точно, что начинать нужно с чистого листа: жизнь свою прожить заново, а некогда легендарное имя подтвердить вновь. Только поэтому он снова бежит по страшному лесу, преследуя того, кто знает и секреты Зоны, и его личную тайну. Гонится за врагом, еще не подозревая, что сам стал объектом охоты...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. По прозвищу Треш	9
Глава 2. Когда цель близка...	34
Глава 3. И тело, и дух, и разум!	53
Глава 4. По следу зверя, зверь по следу	74
Глава 5. «Теплый стан»	91
Глава 6. Тайны, секреты, умыслы, домыслы...	111
Глава 7. Та еще прогулка по лесу!	128
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Сергей Коротков

Пленники Зоны.

Гонка преследования

© С. Коротков, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

*«Благородство и подлость, отвага и страх –
Все с рожденья заложено в наших телах».*

Омар Хайям

Пролог

Падь, Восточный рубеж, четвертый год после Судного дня

Пальба приближалась: казалось, что бой идет прямо за вагонетками с той стороны узкоколейки. Треш выдернул из окровавленной шеи полковника бумеранг, заткнул его за пояс и забрал натовский нож и пояс для артефактов, которые Хард не преминул насобирать в пути. Кинул прощальный взгляд на командира «черных карателей» и вновь уткнулся плечом в вагонетку. Невероятная усталость и холодная апатия накатили на Треша, голова поплыла, туман заполонил ее, но ноги уперлись в шпалы, вены на шее взбухли, а недавняя рана снова закровоточила. «Нужно будет ее «барбарисом» полечить, так никогда не заживет!» – подумал сталкер, упорно толкая состав вперед.

Злата лежала в бурьяне, стонала, но пыталась вставить магазин в пистолет. СВДС валялась рядом, оставшись без патронов. Кровь на боку девушки говорила о серьезной ране. «Каратели» и один выживший Пес упорно лезли и стреляли с другой стороны гряды, пули ложились все ближе и ближе к Избранной.

Треш сцепкой вагонеток прикрыл подругу, пустил пару очередей из автомата в сторону врага. Затем схватил девушку, поднял на руки, словно перышко, и уложил в последнюю

вагонетку на свою куртку. Сунул ей в рот пилюлю анаболика, себе сыпанул сразу несколько и, сорвав фляжку с пояса Златы, выдул почти всю воду. Пули свистели рядом, цокали по железу, Треш иногда отвечал из «Вала», а сам продолжал налегать на сцепку.

Впереди показался туннель. Избранный подбадривал Злату, а сам валился с ног, умирал... Но все же упорно катил состав и мысленно молился Армаде.

Перед туннелем узкоколейка пошла в горку. Вроде бы не крутую, всего градусов десять, но... Как ни упирался Треш, состав встал. Хорошо хоть назад не поехал... Злата застонала, и ее боль отдалась в сердце Треша. Он встрепенулся, заскрежетал зубами и вновь налег на вагонетку. Рана нещадно кровоточила, забирая последние силы. Благо артефакт «веса» еще продолжал действовать. Сцепка лязгнула, заскрипела на всю тайгу, и колеса стали медленно проворачиваться.

Когда до туннеля остались считанные метры и уже ощущалось затхлое, холодное дуновение черного проема, позади беглецов вновь показались враги. В железо рядом с побелевшей от напряжения рукой сталкера впиалась пуля, другая просвистела в сантиметре от уха. «Еще секунда, и меня нашьпигуют свинцом!» Треш споткнулся о гнилую шпалу, и это спасло ему жизнь – очередная пуля звякнула о вагонетку.

– Прицельно бьют, падлы! Златка, слышь... не высывайся... не ровен час... уф-ф...

Он снова приник к ржавому боку вагонетки плечом, при-

крываясь от огня противника, стащил с груди ящиков автомат. О том, чтобы ровно держать «Вал» в трясущихся от напряжения руках и метко стрелять, не было и речи.

Пара «карателей», поняв бесперспективность обороны беглецов, поднялась в полный рост и ускорила шаг, изредка посылая короткие очереди. Приближающиеся черные фигуры Треш кое-как поймал в прицел и ответил. Одного скосило тяжелыми пулями, другой нырнул в заросший кювет. Но вдалеке показалось еще несколько врагов. Ситуация становилась безвыходной. Патроны заканчивались, силы таяли, количество неприятеля росло, будто его плодили за соседней скалой местные ведьмы. Треш закинул автомат за плечо и ударил руками в заднюю стенку вагонетки, скрежет которой вперемешку со стоном Златы заглушили тихую брань сталкера. Он сморщился от боли и, шипя сквозь стиснутые зубы, еще сильнее надавил на скрипящий металл.

Минуту спустя пули «карателей» наугад шпиговали темень туннеля, пытаясь дотянуться до упорных и везучих беглецов, но в ответ им тьма плевалась одиночными пистолетными выстрелами. Преследователи стягивались к черному штреку, маневрируя среди валунов, кустов и летящих пуль, падали, некоторые уже не вставали. «Каратели» хоть и слыли смелыми и опытными бойцами, но, оставшись без предводителя, лезть наобум в кромешную тьму, изрыгающую редкий, но все еще поражающий огонь, не спешили.

Мышеловка почти захлопнулась, когда черные своды бес-

просветного туннеля огласила тревожная просьба о помощи. Женский голос, надрывный и хриплый, наперекор еле слышным запретам мужчины неустанно повторял одно и то же:

– Вызываю Стражей! Вызываю... Стражей. Это Злата и Треш. Погибаем, но не сдаемся... Как слышите... прием... как слыши... Стражи-и-и!

Зов Избранных полетел в эфир над тайгой, мрачными горами, сквозь туманы долин и дымы пожарищ, зной степей и марево аномалий. И Армада услышала своих героев. На призыв откликнулись родственные души...

- Это Рекс. Вас слышу, друзья! Выдвигаюсь.
- Лучник принял. Уже в пути, ребята!
- Я Любимчик. Держитесь! Бегу-у.
- Черный Сталкер на подходе. Скоро буду...
- Везунчик на связи и в дороге.
- Это Истребитель, твой отец, Треш... Держитесь, не смей умирать, сын! Слышишь? Стражи идут на помощь...

Глава 1. По прозвищу Треш

Зона, локация «Ессентуки», за месяц до Судного дня. День

1

Засов лязгнул, и тотчас ржавая, покрывшаяся волдырями коррозии дверь отворилась. В камеру торопливо вошли двое: один сразу же присел на корточки, щурясь и всматриваясь в сумерки тесной камеры, второй, включив за его спиной фонарик, притих.

– Парень!

Тишина и молчание. Только звук капающей с серого облезлого потолка воды.

– Ты меня слышишь?

– Босс, давай я его...

– Помолчи! Слышь, парень? Я к тебе обращаюсь. Морду лица подыми, будь добр!

– Как добр был ко мне ты? – вдруг раздался голос из темного сырого угла камеры. Голос уставшего, замученного неволей и голодом узника.

– Босс, да я ща ему...

– Ша, Сивый! – начальник базы цыкнул на подчиненного через плечо, разогнулся, встал. – У меня проблемы.

– Да ты что?! Дык, твои проблемы – это только твои проблемы, – ответил угол.

– Не ерепенься. Послушай... как тебя там... Если ты дей-

ствительно Треш, за которого себя выдаешь, если ты и вправду какой-то там Страж, охотник за головами и легенда какой-то там Армады, то помоги мне. На нашу базу напали...

– Я слышал выстрелы.

– Гм... Точнее, нас предали. Меня предали! – голос начальника сорвался на крик, но он быстро совладал с собой. – Убиты мои люди, пожар в левом блоке, взломан сейф, но... но не это главное. Он, сука эта, захватил моего сына. Моего единственного, родного сына! Слышишь, парень?

– Если ты мне выбил зубы, это не значит, что я лишился слуха! Говори, что надо? – прохрипела темнота камеры.

Начальник базы быстро переглянулся с помощником, тяжело сглотнул и провел ладонью по земляного цвета лицу, пытаясь снять маску печали и напряжения.

– Ты хочешь свободу?

– Дальше.

– Если ты Треш, если...

– Короче!

– Я сейчас освобожу тебя, но только на время. Ты должен нагнать его, убрать сволоту эту и... и вызволить из лап этой твари моего сына, моего Ростика!

– Должен?! Я тебе что-то должен?

– За свободу – да! И за один деликатный секретик тоже.

– Что за секретик? Излагай яснее, Мамонт.

– Убьешь Шрама, вернешь мне сына, отпущу тебя на все четыре. Дам снарягу. И забуду твои дергания.

– Не легче ли мне сбежать по пути?

– Нет, не легче. Ты все равно догонишь Шрама, и тебе предстоит с ним тяжелый разговор.

– Уверен?

– Более чем. Только он один знает, где твоя Злата и где тот портал.

– ???

– Так что ты мне скажешь, сталкер?

– Куда, на чем и как давно он двинул?

Начальник снова переглянулся с телохранителем, напряжение которого резко пошло на спад, сам облегченно выдохнул и жестом показал освободить пленника. Затем подошел ближе к сидящему на полу узнику, пригляделся. В свете фонаря пленник показался еще более убогим и жалким, чем в сумерках, – худой, чумазый, с висящими патлами длинных волос и бородой, с синяком под глазом и разбитой губой. Босые, все в кровавых ссадинах и гематомах ноги были подбраны под себя, сжатые кулаки с расплюснутыми костяшками кистей упирались в колени. Из одежды – рваные, в саже штаны и грязная, вонючая безрукавка на голое тело. Но при этом блестящие дикие глаза.

Начальник невольно отшатнулся, проглотил ком в горле и, наблюдая за тем, как охранник ключом размыкает оковы пленника, продолжил:

– Он хорошо вооружен, вскрыл оружейку моего клана, деньги большие унес, доки и флешку с важной инфой за-

брал...

– Мне это не важно! – снова прервал его узник, морщась от боли и поднимаясь на ноги. – Как давно и куда он направился?

– Он захватил джип, оружие и моего Ростика и погнал за холмы, по северной дороге, в сторону фабрики. Уже... – говоривший взглянул на часы, поднеся их близко к лицу – теплохранитель вовремя посветил ему фонарем. – Уже как тринадцать минут.

– Машина заправлена?

– Видимо, да, мы нашли пустую канистру, хотя УАЗ стоял до этого без единой капли топлива.

– У тебя есть враги, Мамонт? Враги кроме меня, – вдруг спросил пленник, подойдя вплотную к начальнику базы и уставившись ему прямо в глаза.

Тот чуть отшатнулся, но выдержал тяжелый взгляд пленника.

– Причем тут это? Они есть у всех из нас! В Зоне у кого нет врагов?! А что?

– Потому что этот Шрам рванул к твоим врагам, которые для него вмиг станут друзьями. Разве это непонятно?

– Хм. Ты прав, – начальник задумался, закусив губу.

– Если я отправляюсь за ним, то медлить нельзя. Шевели колготками, Мамонт, у него фора, и мне нужно нагнать крысу до Выброса и до ночи.

– Да-да, конечно... Пошли.

Хотя день уже клонился к концу, но все же свет резко ударил в глаза пленника после долгого времени, проведенного во тьме подземелья. Он прищурился и даже застонал, но грудь уже стала вздыматься, жадно поглощая воздух. Воздух свободы!

– Извини, но оружия я тебе не дам! – неожиданно огоршил парня начальник базы.

– Ты щас пошутил?

– Ты же Треш! Тебе, как гласят легенды, даже оружие не нужно, чтобы выжить в Ржавом лесу и победить врага.

– Босс, можно я ему дам свою зубочистку? – хохотнул охранник, но, поймав гневный взгляд шефа, умолк и сдвинул брови.

– Становится все интереснее и интереснее, Мамонт! – Парень криво усмехнулся, отчего лопнула короста на губе и выдавила ярко-красную каплю.

– Вот тебе граната и... вот нож! Все. Большого дать не могу. – Начальник протянул РГО и свой личный «Якут». – Остальное добудешь сам.

– Ты шутник, как я погляжу! – Теперь сталкер улыбнулся одними глазами, быстро окидывая оценивающим взглядом территорию базы, местами охваченную огнем, по которой с криками хаотично метались люди. – Для начала выживи сам, а потом умри, но выполни задание?! Так, что ли?

– Да.

– А что твои люди? Немощные стали? Только палкой в

зубах ковырять могут? – Парень косо посмотрел на охранника, который вмиг надулся от негодования и запыхтел от бессильной злобы.

– Они мне здесь нужны. Им не догнать и не одолеть Шрама. Он лучший... Был!

– Мне льстит, что ты все-таки веришь легенде! – улыбнулся парень, разминая шею, и резко повернулся к начальнику базы, буравя его жестким пронзительным взглядом. – Но учти, Мамонт! Если даже ты и забудешь мои, как ты там говоришь, дергания, то я ничего не забываю. Усек?

– Усек, Треш! Ты теряешь время.

Они обменялись странными взглядами. Нет, не ненавидящими, не злобными и не хитрыми. Какими-то изучающими, проникающими в самые сердца. Будто пытались понять друг друга, залезть в голову и узнать, насколько все честно и открыто, правдивы ли позывы каждого.

– Еще целый транспорт есть?

– Нет. Он поджег «батон» и сломал мотоцикл.

– А твой любимый арабский скакун в хлеву? – парень прищурился.

– Хрен я тебе его дам! Это не обсуждается. На своих двоих вали. Ты смысленый малый, придумаешь чего-нибудь.

– Козел ты...

– Что?

– Говорю, ладушки. Пойдет и так, Мамонт! Все? Я могу действовать?

– Естественно. Тебе двое суток на задание. Потом я начинаю зачистку сам, наняв наемников Короеда.

– А как же сынок? И его в мясорубку?

– Это мои проблемы!

Теперь уже бывший узник цыкнул, ехидно ослабилсЯ и протяжно вздохнул.

– Какого черта ты тянешь время? – еле сдерживая гнев, прошипел сквозь зубы Мамонт.

– Запоминаю, – парень еще раз осмотрелся и бросил охраннику: – А тебя чтоб тут не было, когда я вернусь. Понял, Сивый? Сам знаешь почему! Пока, Мамонт. И не поминай лихом!

Парень ловко перескочил ряд ящиков и исчез в дыму пожара, который, впрочем, суетящиеся по базе люди уже почти потушили.

Через пару минут Мамонт и его телохранитель вздрогнули, услышав знакомый стук копыт. Из сизого облака дыма между двумя ангарами выскочил вороной конь по кличке Буцефал и помчался прочь с базы под несущиеся вслед матерные крики обозленного хозяина. На скакуне восседал тот, кто еще недавно томился в подземелье. Тот, чья судьба оказалась роковой и значимой для всей Зоны и стерегущей ее окраины Армады. Тот, кого звали Треш!

– Босс, ему не выжить в Зоне до утра с одной лишь гранатой и ножом. – Сивый стоял рядом с хозяином и тоже, как и он, смотрел, как в сгущающихся сумерках исчезает их бывший пленник.

– Сам знаю! – в сердцах бросил Мамонт и сплюнул под ноги.

– Так зачем же тогда нужно было выпускать его из камеры? Да и нож жалко! Хороший у вас «Якут»... был.

Начальник базы «Ессентуки», продолжая каменной глыбой стоять на выходе из своего имения, только на миг повернул голову к подчиненному. На угрюмом бледном лице вспыхнули и потухли две искры в глазах.

– А кого, тебя, что ли, посылать вдогонку? Или Зинку-повариху? Или, может быть, старика Егорыча?

– Ну... дык... если некого, так лучше сразу связаться с Короедом и нанять его пацанов. Зачем же ждать два дня?

– Я и их тоже найму. Только позже. Завтра. Когда пойму, что Треш сдулся.

– А он все-таки Треш? Seriously? – вздернул брови Сивый, заглядывая в глаза шефа.

– А вот мы и поглядим! Он это или псевдостраж с околицы, – пробурчал Мамонт, вглядываясь и вслушиваясь в сумерки Зоны. – Мне эти байки про какой-то там сакральный

мегалит на Большой земле самому не нравятся. Никогда не слышал про Армаду! И вряд ли услышу про это еще. А вот что-то про Стражей я уже слышал от Болотника. Вскользь и по пьяни. Надо бы наведаться к старику снова, расспросить, разговорить его за пузырем самогонки. Нам окромя Черного Сталкера еще и вездесущих Стражей не хватало!

– А Короед?

– Что Короед? Нехай по Зоне мотается, ищет Ростика, вызволяет. Найдет Треша, завалит его. На кой черт мне еще один враг?! Слышал же его грязные намеки?

– А если парень выполнит это невыполнимое задание? Вернется, неважно, с Ростиком или без.

– Получит пулю в башку. Делов-то!

Сивый нахмурился, еще немного поглядел на хозяина, пытаясь понять его выражение лица, потом отвел взгляд и отрешенно уставился в темень леса. Ему стало невдомек, серьезно ли говорит шеф или все же шутит, хотя какие могли быть шутки в такую горестную минуту. «Сына выкрали, база наполовину сгорела, транспорт уничтожен, Буцефала угнали, сейф пустой. Ущерб невосполнимый. Не-е, тут не до юмора! Что-то босс затеял, ему нет-нет, а приходят в голову несуразные мысли. Свои скелеты в шкафу. А Треш этот, ведь может статья, выберется и вернется. Натура у него та еще, дикая! Дикая, но беспечная. Это я понял за те полмесяца, что гноил парня в застенках подземелья. Всегда боялся его и держался в сторонке, на стреме. Своенравный парниша, та-

ким палец в рот не клади! Откусят по самые яйца. Зря он его выпустил! Ох, зря-я. Теперь спать никто не сможет, ни он, ни я, едрить-колотить! Придумал же шеф, кого послать преследовать Шрама. Капец!»

Он тяжело вздохнул, почесал нос и нетерпеливо стал топтаться на месте, ожидая, когда шеф направится в хату. Там нужно было помочь народу в уборке пострадавшей базы и подсчете ущерба.

Мамонт постоял еще минуту, уже не различая из-за тьмы петляющей среди деревьев тропы, затем повернулся и зашагал мимо КПП и часового. Сивый поспешил за ним, не оглядываясь на лес и звуки, издаваемые его обитателями.

И тут вдалеке, там, где исчез на коне Трещ, раздались выстрелы...

* * *

Сталкер гнал коня по тропе, выискивая взглядом возможные места аномалий, сканируя кусты на предмет мутантов и лихорадочно соображая.

То, что Мамонт выбрал именно его, парню было понятно – в «Ессентуках» больше не было настоящих бойцов, при этом хороших следопытов и... и просто безбашенных. Пуститься в погоню за самим Шрамом было верхом безрассудства и смелости. Да еще в ночь. Большим капиталом Мамонт не обладал, держать хороших воинов не мог, но вот неплохо

заплатить бойцу, одному из лучших в Зоне, он был в состоянии. Хотя и это выходило в копеечку. Шрам, закаленный годами Зоны, матерый волк-одиночка, не брезговал любой работой. Если он не ходил в рейды, то отдыхал месяцами на одной из десятка баз территории отчуждения, предлагая за очень большое вознаграждение свои услуги по охране стана. Начальники баз и командиры группировок шли навстречу желаниям опытного наемника, кстати, бывшего военсталя. Потакали ему во всем, угождали. Держать в отряде сильного спеца было модно и престижно. А еще выгодно – с ним безопасность объекта и его субъектов была обеспечена стопроцентно и с гарантией. Шрам стал вольным наемником, который не гнушался любой, даже самой грязной работенки. Он и прослыл в Зоне матерым волком-одиночкой. И вот теперь этот зверь сорвался с цепи и предал своего очередного хозяина. Разве у волков бывают хозяева?!

Но зато на волков могут найтись охотники!

Треш голыми пятками сжимал бока Буцефала, из-за отсутствия седла постоянно сползая на его круп. Руки крепко сжимали гриву, чуть потягивая ее в нужную сторону на изгибах тропинки. Он не гнал скакуна галопом, а так, лишь легкой рысцой, учитывая многочисленные опасности этой местности. Пересек часть леса и миновал смертельную ловушку Зоны «электру» – аномалию, сверкающую паутинками-молниями и порождающую токи высокой частоты.

Вдруг из-за валунов слева от дорожки раздались выстре-

лы дробовика. Треш инстинктивно пригнулся к холке Буцефала, ускоряя скакуна, но оказалось, что огонь ведут не по нему. Два забредших в эти края бандита отбивались от псов-мутантов. Причем у одного в руках был обрез-двустволка, другой защищался осиновым колом, не имея огнестрельного оружия. В Зоне так бывает – здесь далеко не каждому дано иметь отличные стволы, хороший запас патронов и достойный бронежилет. Это все стоит больших денег, не всякий может позволить себе сразу занять нормальную экипировку, кто-то месяцами, даже годами копит на нее, блуждая здесь в поисках артефактов и заработков. А кто-то так и погибает в Зоне от мутантов, аномалий и пули недруга, не успев осуществить свою мечту.

Бандитов Треш сразу узнал по одежке и блатному жаргону, адресованному напиравшим собакам. Все псы-мутанты Зоны делятся на два вида: бешеные собаки и псевдособаки. И если первые являются обыкновенными бродячими животными, попавшими под радиацию и из-за голода вынужденными пожирать все, что движется, то вторые в силу глубокой мутации стали конкретно охотниками на человека. Они находились в вечном поиске двуногой добычи, чтобы не столько слопать ее, сколько завладеть разумом, одолеть мозг жертвы ментальным посылом. Псевдопсы обладали способностью при близком контакте с человеком оказывать на него негативное психическое давление, сваливать его пси-ударами, полностью высасывать из жертвы разум и уже потом на-

слаждаться трапезой. Понятно, что встреч с псевдопсами в Зоне избегали все, а противостоять их смертельному воздействию могли только психотропные лекарственные аппараты, хороший огнестрел и необходимые апгрейды экипировки. А еще – обязательное и немедленное уничтожение напасти.

Трешу и повезло, и нет – свора мутантов состояла из обыкновенных бешеных псов, биться с которыми было легче – наличие психотропных антидотов не требовалось, но их было много, и даже поверхностный укус такой зверюги мог заразить человека. Вдобавок третий из прыгнувших на всадника мутантов все же сбросил человека с коня. Первого растоптал копытами Буцефал, второго, заскочившего на его холку, Треш заколол «Якутом», ловко увернувшись от звериных клыков. А вот третий... Упав с коня на куст дикой смородины вместе со своим обидчиком, сталкер стал в исступлении кромсать пса ножом, потом изловчился и перерезал ему горло. Куст смягчил падение, но левое плечо отозвалось резкой болью, и пока правая рука уничтожала зверя, взгляд успел выцепить в хаосе драки удалявшегося на всем скаку прочь Буцефала.

Сталкер остался на своих двоих с онемевшим плечом и отсутствием средств защиты рядом с голодными одичавшими тварями и... несколько струхнул. Нож в правой руке, граната в кармане штанов, но ни дерева, ни другой какой возвышенности рядом. Хотя... Валуны! Треш мгновенно оценил ситуацию и бросился бежать к Каменной гряде. Краем гла-

за уловил печальное положение бандитов, один из которых с колом в руках пал под натиском зверей, рвущих плоть бедолаги, а другой, не успевая перезарядить обрез, побежал в кусты дальше от тропинки. И уже там попал в аномалию «трамплин». Его тело с истошным криком взлетело вверх метров на десять и шлепнулось с отчетливо слышимым хрустом далеко за камнями.

Пока свора отвлеклась на этих двух жертв и коня, преследуя его, сталкер успел вскочить на ближний валун и ловко, хотя и машинально увернулся от прыгнувшего пса, выставив нож лезвием вверх. Брюхо мутанта распоролось, сразу явив сгусток внутренностей, пес жалобно заскулил, упав и застряв в расщелине между камнями, а жертва ускользнула, быстро забравшись на верхушку гряды.

Только тут Треш смог ощутить себя в некоторой безопасности, оценить свое положение и оправиться. Добраться по окатанным камням к человеку собаки не могли, да и тот сидел недвижимо, чуть дыша, чтобы не привлекать внимание мутантов. Не успев потрепать добычу, псы ретировались, спугнутые злыднем – огромным, неуклюжим, но очень сильным мутантом, похожим на раздутого до размеров микроавтобуса поросенка, смесь свиньи и быка. История Зоны умалчивает о том, как образовалась сия тварина, кто кого поимел под всплеском радиации, бык свинью или наоборот, но продукт их совокупления в итоге стал одним из самых страшных мутантов этого Богом забытого уголка планеты.

Злыдень пару раз топнул для проформы, разогнав конкурентов и подняв ввысь тучи пыли и лесного мусора, затем схватил в уродливую пасть останки бандита с осиновым колом и, разжеывая человечину на ходу, потопал прочь.

Проводив кислым взглядом трехтонную тварь, скрывшуюся во тьме леса, Треш позволил себе спуститься с гряды и добежать до бандита, попавшего в «трамплин». Тело его с неестественно заломленными конечностями лежало у крайнего валуна на другой стороне от места побоища. Скоротечный осмотр трупа и последовавший за ним шмон подарили сталкеру изношенные донельзя ботинки на два размера больше, рваную дерматиновую куртку, миниатюрный рюкзак, наполовину опустошенную аптечку, три патрона с картечью и шило, которое при падении тела впилося в печень бедняги. Из продуктов в рюкзаке оказались термос с двумя глотками чая, который Треш тотчас выпил, давно борясь с жаждой, два сухаря, вобла, надкусанный шоколадный батончик и горсть леденцов.

– Вот сладкожка, блин! – вырвалось у сталкера. – С карамельками в Зону идти – это сильно! Зачет. Нет, чтоб кусок баранины или булку хлеба. Вот теперь и соси... свои леденцы на том свете.

Треш зачем-то развернул фантик одной конфеты и сунул ее содержимое в еще не успевшие посинеть губы мертвеца. Криво улыбнулся, нисколько не смущаясь трупа, и закинул уже себе в рот вторую карамельку. Давно позабытый

вкус сладости принес некие воспоминания из детства, драки с сестренкой из-за лакомства, лицо отца... Почему-то мать Треш никак не мог вспомнить, а вот отца, Никиту Сергеевича, он видел отчетливо. Может, потому, что не так давно общался с ним? В Армаде.

Армада!

С того момента, как он со Златой, скрываясь от легионеров и очутившись в таинственной уральской пещере, угодил в пространственно-временную аномалию, прошло больше двух недель. Очнувшись с болями в ребрах и голове в руках бойца, впоследствии оказавшегося нанятым Мамонтом Шрамом, Треш не сразу пришел в сознание и только позже обнаружил отсутствие рядом Златы. Не имея сил, истекая кровью от раны, полученной в схватке с легионерами, все еще борясь с дикой головной болью, он все же попытался сопротивляться, но его быстро и грубо приструнили. На его вопросы, где он и почему нет Златы – рыжеволосой девушки-амазонки, никто не отвечал. Стража Армады бросили в застенки какой-то группировки, ограничив в питании, лечении и свежем воздухе. Всеснаряжение забрали, пару раз били, когда пленник пытался добиться освобождения и рвался наружу, дрался и от отчаяния рвал на себе волосы. И только позже, успокоившись и несколько смирившись со своим бедственным положением, Треш стал внимать голосу сердца, думать, прислушиваться ко звукам извне. И вскоре хоть что-то выяснилось...

Это была Зона! Не Падь, не территория за Оградой, не Армада. А Зона – то место отчуждения четыре года назад, до событий, происходивших со Стражем в Пади. Он очутился в прошлом почему-то один, без любимой девушки, в плену у группировки Мамонта на базе «Ессентуки», что расположилась южнее Северных холмов – вотчины бандитов. Сам Мамонт, навещавший узника с расспросами, похоже, мало верил в сказки Треша и то ехидно скалился, то хмурил и без того морщинистый лоб. Его причастность к ренегатам – вроде бы вольным сталкерам, но отколовшимся от всех остальных сталкеров Зоны вольнодумцам, общине самоедов, уверовавших в какого-то своего божка Зоны, не позволяла допускать даже мысли о перемещении во времени и связях с каким-то высшим инопланетным разумом. Пространственные аномалии Мамонт и его люди знали, они ведали о переброске человека на немыслимые расстояния. Таких мест в Зоне было несколько, и все они были известны аборигенам. Но вот временные!

Треш просил, умолял сводить его туда, где мамонтовцы подобрали сталкера, увидеть этот портал, найти следы Златы. Но осторожный, инакомыслящий командир группировки отказывал, о чем-то постоянно размышляя и теребя ус. Треш снова и снова злился, терзался в душевных мучениях, искал выходы из сложного положения, даже пытался сбежать, однажды почти вырубив Сивого. Его изрядно поколотили, бросили в карцер, наказали едой и водой.

Так протекли эти полмесяца.

И теперь ему выпала возможность начать все сначала, с нуля. Выжить на закрытой, аномальной, кишасей тварями и врагами территории, восстать из ада и снова стать личностью, вернуть свое легендарное имя. Или завоевать его. А для этого догнать Шрама – единственный источник информации о Злате и о портале, разыскать их, понять причину всего произошедшего, найти выход из Зоны, из этого времени и места.

«Где же ты, отец? Где ты, Истребитель, Страж Армады? Где Орк? Лучник? Где ты сама, Армада-а? Что это, новое испытание или наказание за какую-то провинность? Я же... Золото. Я доставил твое золото, Армада. Или... или почти доставил... Ничего не помню, не понимаю! Жесть какая-то. Полный треш...»

Сталкер не заметил, как уснул. Прямо между валунов, свернувшись калачиком, с рюкзаком под головой, спрятав руки под мышками. Усталость взяла свое, она пока победила...

* * *

Буцефал ткнулся мордой в шлагбаум, чем вызвал сначала испуг задремавшего на КПП часового, а затем переполох и на всей базе. Прибежавшие Мамонт и Сивый с недоумением разглядывали взмыленного коня, падающего от усталости, и

с ужасом обнаружили на его холке и спине подтеки крови.

– Это не кровь твоего скакуна, – со знанием дела сообщил Сивый, проведя пальцем по шее коня и пробуя на язык бурюю субстанцию. – Да и ран у него не видно.

– Все понятно, – Мамонт недовольно сморщился, успокаивая животное в своих объятиях. – Хана этому псевдостражу. Эх-х, мать его... Сивый, тащи мне КПК, буду вызывать Короеда...

* * *

Утро нового дня в Зоне принесло прохладу телу и ясность уму. Треш поежился, приходя в себя, встрепенулся, вскочил и стал озираться. Как он вырубился, как мог, если кругом зло и смерть?! Ни ночные звуки, ни голод, ни твердое неудобное ложе не пробудили его, а вот лучик солнца, прокравшись через еловые лапы крайнего на гряде дерева, смог пощекотать лицо сталкера и вернуть его в явь.

«А если Выброс? Тогда бы и закончились мои злоключения!» – пришло в голову, пока взор сканировал местность, вернувшуюся из ночной темени.

То, что нужно найти обрез бандита, сталкер не сомневался, ведь трем оставшимся патронам нужен ствол – хоть какая-то защита в Зоне вместо размахивания гранатой и сверкания ножом. Он бродил по кустам и траве, выискивая дробовик, озираясь во все стороны и прислушиваясь. Стать зав-

траком какой-нибудь лесной твари совсем не хотелось. Ботинки норовили свалиться, но сталкер затянул шнурки особым образом, уменьшив внутренний объем обуви. Бегать, конечно, чревато, да и мозоли кровавые мигом можно натереть, а все же лучше, чем босиком.

Он отыскал обрез старого тульского ружья и поспешил снова взобраться на гряду. Там он слопал батончик, сжевал сухарь и занялся собой. Ножом обрезал лишнюю длину волос и бороды, проверил и, как смог, почистил дробовик, не забыв его зарядить, подогнал лямки рюкзака под свои плечи, напялил все трофеи и спустился с нагромождения валунов. Зашагав вдоль тропы, Треш тщательным образом проверял обочины дорожки на предмет оставленных Шрамом следов. Ведь еще скача вчера на коне, по свежим каплям бензина он понял, что бак УАЗа прострелен часовым КПП. Значит, запаса топлива хватит наемнику ненадолго и машина должна встать где-то в ближайшие два километра. По пути он подобрал приглянувшуюся жердину и, не сбавляя ход, выстрогал из нее импровизированное копьё. Дико мучила жажда, но пить из редких маленьких луж не хотелось – Зона не прощала аборигенам такие оплошности. «Тут даже не козленочком станешь, а сразу прыгуном или бюером!»

Одиноко блуждающего свинорыла Треш отпугнул заточенной палкой, дабы не тратить на него патроны. Мутант, смесь пука с чихом природы, яростно визжа, сперва бросился на человека, показывая, что это его территория, но по-

лучив два болезненных укола в бок и морду, удрал наутек. По одному Трешу даже нравилось на них охотиться, но семейством, да еще ночью свинорылы представляли серьезную опасность. Продолжив путь, сталкер обогнул песчаный холм, поросший бузиной и крапивой и потому казавшийся гигантской папахой неведомого чудо-казака. За поворотом вдалеке что-то дымило, но даже следопыт со своим острым зрением не мог пока определить источник горения.

За бугром справа выстрелили, послышался рев злыдня, затем его знаменитый топ-прихлоп. Справа лаяли собаки, поэтому на время пришлось залезть на листовенницу и обождать, когда лай стихнет. К обеду закапал дождик, но не усиливался, а моросил, вскоре затих так же внезапно, как и начался. Тут же вновь проглянуло солнце, борясь с извечными своими недругами – серыми тучками. На обочине догорал джип, угнанный Шрамом. Он не просто бросил машину, но и со злости поджег ее. Скоротечный обыск остова транспорта привнес в рюкзак сталкера отвертку с оплавленной ручкой и пробитую пулей фляжку. Воды в ней не нашлось, но использованная в качестве чопика гильза решила вопрос с ненужным отверстием, и теперь фляга стала почти полноценной емкостью для жидкости. «Вот только где ее взять, эту воду?»

Треш прихватил осколок зеркала, невредимый от пожара дворник разбитого лобового стекла и алюминиевую воронку; стальной трос смотал кругами и тоже взял. Окинув оце-

нивающим взглядом обгорелый УАЗ, сталкер снова двинулся по тропе, затем сошел с нее и взял курс к ближайшей скале. Интуиция подсказывала ему наиболее вероятное направление беглецов, а предположение о том, что ночью Шраму с заложником нужно было где-то переночевать, только утвердило его решение идти к скале.

Растяжку с Ф-1 следопыт заметил сразу, хотя она и была установлена по всем правилам скрытной ловушки. Смотреть под ноги впереди себя и бдеть стороны всегда было основным навыком сталкера, не раз выручавшим его. Он внимательно изучил окрестности, затем следы дальше, за растяжкой, аккуратно снял ее, захватив и леску, и гранату. В хозяйстве все сгодится! «Мда-а, Шрам осторожен и напряжен, хочет уйти незаметным и... куда-то резко в сторону».

Треш прищурился, все время ожидая выстрела – обычно возле таких ловушек оставляют засаду. Или принимают неожиданное, диаметрально противоположное разумному выводу решение. Шрам, видимо, выбрал второе. Ну, в самом деле, не терять же ему время на засаду! Ему необходимо как можно скорее покинуть этот район и как минимум пару локаций, чтобы замести следы и сбить нюх преследователей. Почему-то Треш верил в то, что опытный беглец не сильно взволнован возможным хвостом, потому как знал, что после его побега в «Ессентуках» не осталось мало-мальски годного следопыта. Егорыч стар и немощен, Мамонт, хоть и бывалый абориген Зоны, но точно не следопыт. А больше неко-

му из самоедов-мамонтотцев преследовать матерого воина, лучшего бойца группировки. Но про плененного, измученного сталкера Шрам никак не подумал...

Следы отыскивались в глубине лога между двух скал, рядом оказалось и место ночлега. Примятая хвоя, остатки веток для огня, само кострище на входе в распадок, две консервные банки, три окурка. Треш с жадностью вылизал обе жестянки, особенно повезло ему с той, из которой, по всей видимости, трапезничал Ростик. Дети всегда плохо едят, а уж избалованные сынки шишек тем более. Для них жирные консервы – не еда. Да еще когда едок в испуганном состоянии. Забрав пустые банки, сталкер вновь выдвинулся в путь. Вскоре он смог различить вдалеке пару путников, бредущих по огромному пустырю.

– Вот вы и нашлись, голуби сизокрылые! Теперь ваша поимка – дело времени. Работай, сталкер, – сказал сам себе под нос Треш и пошел вбок, огибая всю подвластную его взору территорию.

Пустырь, по центру которого двигались беглецы, просматривался хорошо, поэтому сталкер не стал рисковать быть обнаруженным еще издали, а выбрал обходной путь. Таким оказалось русло извиляющейся речушки, берущей исток в Каменной гряде и исчезающей вдали, на севере. Галечно-песчаные берега ее не превышали двух метров, но Трешу хватило и такого укрытия, чтобы оставаться незамеченным. Где пригибаясь, а где и в полный рост, насколько поз-

волял рельеф, он пробирался вперед, шлепая по воде, увязая в мокром плесовом песке, продираясь сквозь кустарник и перебираясь через плавни. Контакт с водой вызывал еще большее желание пить и ополоснуться, и вскоре эта навязчивая идея уже разрывала мозг, мучая человека и заставляя его терять самообладание.

«Ну и черт с вами! Никуда вы от меня не денетесь. К полудню догоню, как раз форы возьму в лесной зоне. А сейчас...» Следопыт остановился, огляделся, быстро скинул с себя скудную амуницию и одежду, а затем с щенячьей радостью плюхнулся в воду. Глубина местами не превышала полуметра, в одно из таких оконцев и нырнул сталкер, фыркая и жмурясь от удовольствия. Не забывая осматриваться вокруг, парень стал нещадно тереть себя желтым песком и снятыми трусами, вид и свежесть которых оставляли желать лучшего. Так импровизированными мочалкой и мылом он сумел до красноты надраить тело, подмыться, сполоснуть голову и остатки бороды и в отдельном месте напиться проточной воды. О возможной радиации Треш старался не думать. Здесь, в Зоне, она была везде – в большей или меньшей степени. К тому же он заметил мальков, юркнувших в сторону. Утолив жажду и наполнив фляжку и термос, сталкер наспех прополоскал куцые одеяния, выжал их и мокрыми напялил на себя. Ничего, солнышко и затрачиваемая энергия ходьбы сами все высушат! Куртку свернул, затянул бечевкой и подвесил с рюкзаком на спине; собрал для пращи несколь-

ко камней с кулак величиной, распределил их по карманам рюкзака, потуже затянул ремень на штанах, оттягиваемых двумя гранатами, и зашагал вдоль берега. Обрез и копье в руках, трос кольцами на плече, нож на поясе.

– Ничего, Страж, пробьемся! Малость приоделись, привели себя в порядок, теперь и побегать можно. Ничего, Данила, все пучком! Спасибо, Зона, за дары твои и благословение! Работаем.

Сталкер невольно взглянул на небо, будто душа Зоны находилась именно там. Взглянул и снова обратился в гончую, продолжив наступать добычу.

Глава 2. Когда цель близка...

Зона, Пустырь. День 2

Пограничный кордон группировки бандитов на рубеже Пустыря и Северных холмов состоял из трех объектов недвижимости – вагон-домика на бетонных свайных опорах, дощатого барака и огромной армейской палатки. Все они находились в плачевном состоянии – подгнившие, выцветшие, частично разрушенные. И населяли их несколько головорезов с большой дороги, не знающих чести и совести. Верховодил братвой некий Козырь, хотя не он значился в главарях всей группировки, но здесь, на периферии, он слыл за старшего. Куцее редколесье, ржавая, местами оборванная колючая проволока, черные следы недавнего пожара, мимолетные пыльные набеги ветра, навещающегося с Пустыря, – вот и все достопримечательности бандитского лагеря. Подобраться к нему незамеченным с голой степной территории оказалось невозможно, а вот проникнуть со стороны поймы ручья стоило попробовать. Что Треш и сделал.

Он долго вглядывался в очертания лагеря, изучал обстановку, пытался услышать отдельные, изредка доносимые до уха реплики бандитов. Шрам, все это время ведущий малолетнего заложника на привязи, открыто вошел в расположение местных отморозков, будто являлся их приятелем. Правда, находившийся в дозоре молодой бандит вскочил с

насиженного места на крыше вагончика, махнув карабином, призывая корешей и требуя пароль от незнакомца. Но ситуация быстро разрешилась – Шрама с Ростиком пропустили, а старший банды даже пожал гостю руку. Они прошли сначала в барак, где оставили заложника, а оттуда направились в вагончик, судя по всему, отмечать встречу.

Треш задумался, пока руки были заняты превращением отвертки в оружие с помощью сплющивания ее конца камнем. Благо из-за шума аномалии «мангал», обосновавшейся рядом с лагерем бандитов, слышимость падала. Сталкер размышлял о том, что дальше предпримет Шрам. Сдаст заложника этим отморожкам на хранение или двинет с ним дальше? Судя по всему, бандиты дружны с наемником, эти криминальные связи многое объясняют, тем более что характер и деятельность беглеца как раз соответствовали сути происходящего.

«Нужно действовать, иначе при варианте, где Шрам уйдет, а Ростика оставит, придется гнаться за двумя зайцами – вызволять заложника и куда-то его девать и каким-то образом преследовать эту беглую крысу. А это сложно, почти невыполнимо! Что получается? А получается... гм... получается какой-то треш!»

Следопыт улыбнулся. Он не искал легких путей, но если они случались, то предпочитали идти именно ими. Если нет – не заморачивался, а работал по наихудшему варианту. Как и сейчас...

«Значит, работаем по лагерю, и немедленно!» – решил сталкер, закончив расплющивать конец отвертки и любуясь результатом. Он уже скинул с себя связку троса и начал надевать бандитскую куртку, придумав заявиться в лагерь типа «своим», как вдруг услышал крики и ругань. Прижался к земле, вытянув шею, и стал свидетелем страшной картины, изменить что-либо в которой он уже не успел.

Двое бандитов вывели из барака полураздетого босого мужика в очках и повели его за границу лагеря. Видимо, в том сарае, предназначенном для пленников, кроме Ростика содержались и другие заложники. Визгливые голоса оттуда подтвердили это.

«Куда они его? Явно не к Шраму ведут, а в противоположную сторону... Э-э, уроды! Вы куда? Там же «мангал»! Там же анома...»

Треш охнул и с трудом проглотил ком в горле. Отморозки целенаправленно вели пленника к аномалии. И сталкер вдруг понял зачем. Дело в том, что именно «мангал» при попадании в него биологического материала, точнее сказать, тела животного или человека, после минуты его выворачивания там наизнанку и жарки порождал такой артефакт, как «филейка». Ценные свойства данной диковинки Зоны здесь все знали – она являлась отличным средством лечения почти всех известных на Земле болячек, поэтому пользовалась успехом не только внутри Зоны, но и за ее пределами, стоя баснословных денег. Обычно «филейка» и попадалась возле

«мангалов», напоминая нашедшему ее о том, что недавно в аномалию нечаянно угодила та или иная тварь, а иногда и человек. Но это нечаянно! А тут...

– Козлы-ы! Уроды! – шепнул в сердцах Треш, вскочив было на ноги, но было поздно.

Бандиты грубо толкнули связанного по рукам пленника в сторону гудящего «мангала». Дальше случилось то, отчего не только мурашки продирают холодную спину, но волосы шевелятся на голове. Бедняга-заложник не успел заорать, как аномалия хищно чавкнула, поглотив жертву, и стала вращать его в своей полупрозрачной огненной утробе, будто ягненка на вертеле. Через какое-то время, перестав разбрызгивать кровь и раскидывать излишки небιологического материала в виде опаленных кусков одежды, аномалия скомкала бесформенный кусок мяса в котлету натуральных размеров и выбросила наружу. При этом даже немного успокоилась и затихла, вкусив сегодняшнюю порцию питания. В воздухе потянуло жареным мясом и палеными волосами.

«Какими же сволочами нужно быть, чтобы творить такое?! И ведь, судя по всему, не первый раз такое выделявали, твари! Ну смотрите...»

Треш проследил, как бандиты, подобрав «филейку» и довольно ухмыляясь, зашагали в лагерь и под поощрительные возгласы дозорного на крыше вошли в вагончик. Новоиспеченный артефакт явно предназначался Шраму, гостю этого отребья. Сталкер принял для себя решение, немного скор-

ректировав его в плане жесткости, потому как прощать этим уродам содеянное никак было нельзя. Он выровнял дыхание, утихомирил дрожь в руках и стук в висках и встал во весь рост, выбрав нужный момент, когда дозорный увлекся поглощением баночного пива.

Бандит на крыше заметил подошедшего к вагон-домику незнакомца слишком поздно. Даже дернулся от неожиданности, хотя и признал в нем по одеянию приверженца своей группировки.

– Э-э, ты кто? Напугал, чертяка, я чуть в штаны не наложил! – встрепенулся дозорный, обливаясь пивом. – Пароль?

– Два оборота, – как можно спокойнее сказал Треш, ощутив в ладони выползающую из рукава рукоятку отвертки.

– Чо-о? Какие еще обороты?! Не угадал... – открыл рот бандит, начиная вставать.

– Всего два оборота до тебя, – промолвил сталкер и взмахнул рукой.

Отвертка просвистела в воздухе, действительно сделав пару оборотов, и воткнулась точно в глаз противника. Бандит ойкнул, хватаясь за торчавшее оружие, открыл в немом крике наполовину беззубый рот и стал заваливаться набок. Треш не стал дожидаться окончания эффектного падения тела с крыши в куст боярышника, а, меняя оружие в руках, быстрым шагом двинул к торцу вагончика, из которого показался еще один отморозок.

Шрам убирал в поясной контейнер «филейку», Козырь

хохотал над очередным пошлым анекдотом, тряся огромным животом и тройным подбородком, а один из двух находящихся рядом помощников главаря разливал по одноразовым стаканчикам водку, когда дверь отворилась и вернулся только что вышедший кореш.

– Атас-с, пацаны-ы-ы... – успел прохрипеть он и рухнул навзничь на грязный пол. В его затылке торчала рукоятка шила.

– Атас-с!.. – заорал один из помощников Козыря, но в этот момент внутрь помещения залетела граната, отскочила от стенки и юлой завертелась прямо на столике со скудной закуской.

Шрам успел нырнуть за тело хозяина лагеря, а сам Козырь лишь закрыл глаза, скрипнув золотыми коронками. Вагончик дернулся, брызнув в стороны осколками стекол маленьких окошек и кусками ржавчины с облезлых боков; взрывная волна оглушительно жახнула, снопом вынося наружу бытовой мусор. Трещ, уже шагавший к барaku с обрезом наперевес, довольно кивнул, но, увидев отворившуюся со скрипом дверь, резко метнулся вбок. Появившийся с пистолетом в руке бандит схлопотал заряд картечи в грудь и отлетел в заросли крапивы. Взгляд внутрь сарая – никого опасного, наружу – из палатки выскочил еще один любитель разбоя. Выстрел. Быстрая перезарядка единственным патроном двенадцатого калибра. Бандит завалился на брезент и сполз по пологу палатки, оставляя темный кровавый след.

Так, с единственным патроном в обрезе, Треш обошел все три постройки лагеря, осмотрелся и мимолетно заглянул в вагончик. Заглянул очень быстро, тотчас убрав голову обратно, чтобы не схлопотать пулю в лицо, но успев оценить урон.

В наполненном дымом и пылью тесном помещении кто-то стонал и ворочался. Стон явно принадлежал одному из бандитов, судя по матерной ругани и причитаниям. С характерным звуком каталась по полу чудом уцелевшая после взрыва бутылка.

– Шрам, выходи! – бросил сталкер, наведя двустволку на темный дверной проем.

Тишина.

– Я сказал, выходи! Зная твои повадки и волчью натуру... ты не мог сдохнуть вот так.

Снова в ответ только кряхтение раненого.

– Я ща гранату кину! – Сталкер выудил из кармана «лимонку», не меняя позы и не убирая обрез.

– У тебя их там что, ящик? – вдруг послышалось изнутри. Знакомый голос, который Треш запомнил хорошо.

– Ну, как раз твоя «эфка» с растяжки. Видать, пацан ставил! Аж смешно.

– А-а, вона как?! Значит, не ошибся Мамонт в тебе, послав за мной. Не ошибся-я! Недаром тетя за амбаром... Из того портала в полном прикиде вылетел. Богатая на тебе снаряга была. На такую вольному сталкеру не заработать!

– Ты долго песни петь будешь? Выползай, крыса. И не

юмори тут, вмиг башки лишишься. – Треш уже начал уставать.

Ему и правда очень хотелось отдохнуть. Переодеться, плотно покушать, принять антидот после питья из речки и купания в ней. Привести в чувство Ростика, повязать Шрама и вернуться на базу. «Хотя... А стоило ли возвращаться, чтобы быть прощенным Мамонтом и получить его благословение? Вернуть его сына можно и не заходя в «Ессентуки». А Шрама отправить к праотцам сразу после получения инфы, а не водить за ручку в такую даль».

Сбежавший предатель, видимо, тоже гонял подобные мысли, потому как проявил себя:

– А с чего мне верить, что ты вернешь меня живым Мамонту?

– А с чего мне вообще говорить с тобой, с гранатой в руке? – парировал сталкер.

– Ну-у... Хотя бы потому, что я многое знаю, – промолвила тьма вагончика и уже кому-то на полу добавила: – Слышь ты, мясо, харэ вопить тут, заткни хлебало, иначе его заткну я. Дай с деловым челом поговорить. На кону моя жизнь.

Стоны раненого тотчас прекратились, но боли его явно от этого не окончились. Треш присмотрел бочку, рванул к ней, ногой толкнул в сторону. Получилось какое-никакое укрытие, ведь от хитроумного матерого преступника стоило ждать любого подвоха. У него там оружия – мама не горюй. Но угол нахождения бочки не позволял стрелять Шраму, не

высунувшись при этом из дверного проема. А вот выбросить гранату он мог.

– У нас не деловые переговоры, Шрам, – сказал сталкер, занимая позицию за бочкой, приготовив гранату, обрез и нож, ежеминутно оглядываясь и лихорадочно строя план дальнейших действий. – У нас только твоя патовая ситуация. Кореша твои дохлые. После того, что я увидел, они еще легко отделались. Пусть эта «филейка» станет последним, что пригодится тебе в предсмертных судорогах. В пасть твою крысиную запихаю... уже твоему трупу, чтобы аскариды не заползли через рот, нехай через другие отверстия лезут в тебя.

– Фантазер! Ты меня называла-а... – спел Шрам голосом, похожим на одного давнишнего певца эстрады. – Чего такой грубый и злой?

– А мне твоя связь с садистами и извращенцами все объяснила. Тебе, киднепперу, предателю и убийце, участь уготовлена такая же.

– А ты не убийца, мил человек? – хохотнул из темноты Шрам, но как-то напряженно, нервно. – Ты скольких убил в своей жизни?! Все были плохишами? Или все же заслуживали суда, снисхождения, перевоспитания?

– Я не считал. Но ты, похоже, очередным станешь. Сто пятым или сто шестым, не помню. Выходи. Оружие бросай вперед.левой рукой, двумя пальцами. Пошел.

– А уговор? А условия? А если я белый флаг выброшу? Ты выстрелишь?

– Только в руку с флагом, чтоб картечью по локоть оторвало. Какие еще условия? Оно одно – ты выползаешь из норы этих отморозков, я решаю дальше, как с тобой быть.

Наступила минута молчания. Снова застонал бандит, но после смачного шлепка затих. Похоже, навсегда.

– Убираешь свидетелей своих связей с этими сволочами? Но я-то все видел! Жду. И не смей выкинуть какой-нибудь финт, сам пойдешь полуфабрикатом в «мангал». Считаю до трех. Раз...

– Как это мило! Как в кино. Чо так быстро?

– Два.

– Черт. Выхожу-выхожу. Но учти, убьешь меня – ничего не узнаешь про девку свою.

– Три-и-и...

– Иду-у я, иду!

Треш напрягся, уже предвидя возможную выходку коварного преступника. И действительно, из дверного проема показалась рука, метнувшая гранату, в которую сталкер вцепился с силой. Граната выскочила из проема, влетела в сноп... дрови. Да, в третьем патроне оказался заряд дрови под номером четыре, который порядком нашпиговал кисть и предплечье бандита свинцом. Шрам взвыл и отпрянул вглубь вагон-дома вместо того, чтобы вырваться наружу и сразу вбок и вниз, под строение, как было им задумано.

Граната шмякнулась о бочку и упала перед ней, а Треш, выпустив из рук пустой обрез, уже сделал кульбит и рухнул в кусты крапивы позади своего укрытия. Взрыв наполовину

искорежил бочку, отскочившую вслед за сталкером, осколки впились в нее, остальные разлетелись вокруг. Треш кувыркнулся еще раз, но уже в сторону, раскрыл зажмуренные глаза, борясь не столько с ожогом крапивы и ударом бочки о плечо, сколько с легкой контузией. И бросился к вагончику, на ходу хватая с земли нож.

– Стреляю-ю! – больше для отвода глаз крикнул сталкер в сторону от направления движения, чтобы сбить с толку матерого противника.

Шрам, среагировав на голос неприятеля, выбросил еще одну гранату, увидев которую Треш нырнул под вагон-дом. Вляпавшись в мерзкую слизь, он сморщился и заткнул уши. Взрыв не заставил себя ждать. По стенкам вагончика сыпануло осколками и комьями земли, сталкер вскочил и, поскользнувшись, рванул к сараю, где лежал мертвый бандит. Ведь у него в руке оставался пистолет, который надо было сразу прихватить тогда. «Олух царя небесного!»

Треш в несколько секунд обернулся до барака и обратно, заметив удаляющегося Шрама. Выстрелил два раза ему вслед, получил в ответ очередь из «Гадюки», кинулся вбок, снова обратно. Присел, выстрелил. Услышал вскрик. Опустил ствол Макарова чуть ниже и еще два раза пальнул на уровне ног беглеца. Кувырок, уход с позиции и дугой вокруг вагончика.

Взял он Шрама у импровизированного шлагбаума – длинной жерди со стальной проволокой на конце и мешком песка

в качестве противовеса. Ковыляющий бандит оглядывался назад, постреливая в куст боярышника и метровую крапиву, где мог прятаться следопыт. А тот выскочил с тыла, возникнув буквально из ниоткуда, весь в степной пыли и колючках.

– Я ж... сказал... не юмори... – задыхаясь, шипел Треш, ловко орудуя над противником.

Легкий пинок в раненую икроножную мышцу, подсечка, удар под челюсть – Шрам поплыл и обмяк, застонал. Связав его с помощью капронового шпагата, сталкер резко отпрянул, будто враг все еще мог представлять опасность. Выдохнул тяжело и долго и стал выполнять упражнения аутотренинга, быстрые и в то же время замысловатые. Сердце готово было выскочить наружу, голова гудела после взрывов, особенно после первого. К тому же сильно саднило плечо и чесалась, буквально горела кожа кистей и щеки, пораженная крапивой. Здесь, в Зоне, эта зараза обладала куда более жгучими свойствами, нежели на Большой земле.

Отдышавшись и немного успокоив нервную систему, Треш обезоружил врага, полностью лишил его всех элементов снаряги, даже бронежилет снял, оставив в одной желтой футболке и защитного цвета штанах.

– Берцы снимать не буду, я не изверг. Меня за тобой вообще босого отправили с одним ножом, – выпалил сталкер, собирая трофейное снаряжение и благодарно поцеловав своего спасителя – ружье. – Да и они не моего размера. А вот ты теперь побудешь в моей шкуре, без всего, голым. Но позже,

когда выдашь тайну Буратино. Пошли, все, аут.

Поникший, свесивший на грудь голову Шрам ковылял впереди, кровь капала с его руки, брючина ниже колена потемнела. Он сплевывал перед собой сгустки крови и скрежетал зубами. Не только боль физическая доставляла ему страдания, а осознание проигрыша и пленения молодым сталкером, оказавшимся умнее, хитрее и сильнее всей банды и его, Шрама, тоже.

– Договоримся? – пробурчал бандит через плечо.

– Естественно, – ответил конвоир, распахивающий элементы трофейной амуниции по карманам и в ранец. – Снаряга у тебя отменная. Сейчас еще соберу весь хабар с твоих дружков, и можно свою группировку создавать. Да, урод?

– Они не дружки мне! Так... перевалочная подбаза. На пути к настоящим корешам, – Шрам невольно взглянул на север, чем выдал себя.

– Ага, значит, все-таки Северные холмы?! Значит, все же банда Фараона! – проследил за взором пленника Треш.

– Ч-черт! Вот ты... падла!

Удар в спину, болезненный и неожиданный. Хотя можно было его предвидеть. Шрам сморщился и снова сплюнул кровавую слюну.

– Я себе чуть язык не откусил. Я тебя хоть раз в камере лупил? Нет. А с хрена ты меня связанного бьешь?

– Извини. Развяжу, огребешь по полной. А не расскажешь про Злат... про девушку рыжеволосую, тогда умрешь. «Фи-

лейкой» в аномалии. А потом прослежу, чтобы этим артефактом пользовался какой-нибудь жирный хряк в чиновничьем ранге. И непременно лечил импотенцию или геморрой, прикладывая «филейку» из твоей поганой плоти себе на энные места.

– Фантазер!

Удар в бедро, очень острый.

– Сука-а...

Еще пинок в зад – кажется, хрустнул копчик.

– Так все же Фараон?

– Послушай, хрен с грядки! Ты откуда такой взялся в Зоне? Явились со своей кралей из неведома...

Шлепок по уху, да такой, что голова загудела.

– Ты охре...

Еще удар в селезенку.

Минуту стояли на месте, точнее, один стоял, другой корчился на коленях в пыли. Харкал кровью и грязно матерился.

Затем пошли дальше, остановились у вагончика. Кругом висела мертвая во всех смыслах тишина, даже почему-то умолкла аномалия на том конце лагеря.

– Так что там с девушкой? – Треш подошел вплотную к бандиту, испепеляя его гневным взглядом.

– Развяжи, дай аптечку, воды. Пообещай, что...

– А кашкой манной с изюмом с ложечки не накормить?

– Желательно, ты же мне руку разворотил.

– Я предупреждал – не балуй, ты ослушался. Занялся бро-

санием гранат. Вопросы глупые еще имеются? – Треш, искося следя за пленником, «разоружал» мертвого дозорного, упавшего с крыши вагончика.

СКС, поясной ремень с двумя подсумками для патронов, заточка, из карманов зажигалка, губная гармошка, немного денег, огрызок огурца и сухарик, бинокль, даже беруши. Треш улыбнулся. Чего только не встретишь в карманах покойников!

– Ты хочешь истечь кровью?

– Так я же и прошу, дай аптечку. В моем ранце есть. И в вагончике.

– Сначала необходимая мне инфа, потом лечение.

– Треш, смотрю, он и есть треш! То ли мусор, то ли жесть сплошная.

– Я щас яйки отстрелю твои, без них проживешь еще немного, – бросил сталкер, разглядывая кроссовки мертвеца. Кажется, его размер. – Знаешь, что будет тому, кто крадет детей, пытается их, предает своих, водится с бандитами?

– Ты чо, паря, я не пытал... – вспыхнул Шрам, вмиг став свинцовым. – Хотя, если ты готов на все, то любые способы хороши, ты можешь кинуть такой клич по Зоне, мол, дескать, Шрам – мучитель невинных младенцев.

– Это не мой способ, а твой! – оборвал его Треш, подойдя и хватая за плечо. – Пошли к заложникам, там выясним все детали. При свидетелях.

В бараке находилась яма, этакий зиндан, где кроме Рости-

ка оказалась еще и девушка лет тринадцати, с короткими, малинового цвета волосами, конопатая и в несвежем комбинезоне. Выяснилось, что это дочь майора Бугаенко, начальника заставы на Кордоне, что в трех километрах отсюда. На вопрос, как она здесь оказалась, Ксения – так ее звали – ответила, что приехала в гости к отцу, а неделю назад их «Тигр», на котором ее повезли по окрестностям для фотографирования диковинных зверей Зоны, подорвался на mine. Двое контрактников погибли сразу, а тяжелораненого офицера добил незнакомец в синей униформе с татуировкой то ли мухи, то ли пчелы на шее. Он забрал оружие воляк и снаряжение, сколько смог унести вместе с девушкой, которую он использовал в качестве рабыни. Затем доставил пленницу сюда, к бандитам, и продал ее им.

Вообще по Зоне давно ходили слухи, что скупщиками краденого и пленников занимаются люди Фараона. Сам он обосновался на Северных холмах, и доступ к нему представителей других группировок категорически запрещен, а пункт приема-сбыта награбленного находился как раз здесь, на приграничье Пустыря.

– Это Паут! – сообщил Шрам, все еще кривясь от боли, отчего старая рана на его лице делала наемника еще страшнее.

– Что? – Треш зыркнул на пленника, все еще распутывая освобожденных детей.

– Паут это. Тот, что продал девку Козырю. Его татушка на

шее, знаем мы. И мину установил явно он! Паут бывший вояка, когда-то дезертировал с Кордона. Поди-ка, и мстит ихнему руководству. Чо ему, он же вольный бродяга, охотник за головами!

Треш уловил эту информацию, взглянул на девушку – та закусила сухую, потрескавшуюся до крови губу и жалобно прошептала, глядя на Шрама:

– А папа... папа мой жив?

– А он в машине той был?

– Нет. Поручил сопровождать меня офицеру... лейтенанту Орлову.

– Тогда тебе нечего бояться, он сейчас живет всех живых. И, уверен, ищет тебя по всей Зоне. Хм... Кстати, неплохой куш за нее можно слупенить от вояк, а, Треш? Давай провернем это дельце?

– Рот закрой, бизнесмен хренов! – Сталкер протянул Ксении флягу, отобранную у Шрама. – Твоя песенка уже спета. Мы тут и сами разберемся, что к чему. Да, Ростик?

– Да, – кивнул паренек, не отводя жадного взгляда от фляги, к которой присосалась девушка.

– Тебя зовут Трешем? – спросила Ксюха.

– Ага.

– И ты не бандит?

– Нет. Ты не смотри на мою одежду, мне пришлось ее снять с убитого преступника, потому как батя вот этого мальчика направил меня в погоню почти голым, в том, в чем

я сидел в камере. Не мог же я явиться перед очами такой красотули нагишом?! – Сталкер подмигнул Ксении, достал из аптечки антидот и, приняв из рук освобожденных пленников почти опустошенную фляжку, проглотил таблетку и запил ее. – Теперь я отведу вас сначала на базу, отдам Ростика отцу, и оттуда свяжемся с твоим батей, Ксения. Пусть забирают и тебя.

– Папа заплатит вам, я скажу ему, какой вы добрый. Спасибо вам большое! Я тут... Я совсем тут задолбалась в этой грязи, вонь такая, яма страшная и люди страшные. Уроды какие-то!

– Я плату за возвращение детей их родителям не беру, – Треш улыбнулся Ксении, трогая пальцем коросту на губе, и бросил строгий взгляд на Шрама, – в отличие от некоторых.

– Ой, да ладно-о! Все мы под одним богом ходим... под ней, под Зоной, – скривился в ухмылке Шрам.

– Больше вас никто не тронет, я обещаю! – сказал Треш, жестом показывая подросткам идти на выход. – Сейчас приведем себя в порядок, соберем трофеи, поужинаем и заночуем. Заодно Выброс переждем. А завтра поутру двинем к «Ессентукам».

– Ур-ра-а!

– Слава богу!

– Нью-ню, сталкер, все-то, смотрю, у тебя на мази, – прохрипел Шрам, толкаемый в спину конвоиром. – Гляди, как бы не обосраться на полпути.

– А с тобой у меня сейчас отдельный разговор будет. И тебе решать, последний он будет в твоей жизни или еще подышишь «свежим» воздухом Зоны!

Подростки бросились к вагончику, схватившись за руки и откровенно радуясь своему освобождению, Шрам понуробрел рядом со сталкером, а Треш сделал глоток остатков воды из фляги.

И в этот момент раздался выстрел...

Глава 3. И тело, и дух, и разум!

Зона, Пустырь. День 2

В Зоне ведь как – либо ты ее, либо она тебя! Зона кормит и убивает, обогащает и уничтожает, лечит и калечит. Она не прощает ошибок, но постоянно испытывает на прочность. Здесь нельзя расслабиться, здесь не отдыхают. Но и постоянное напряжение, борьба за выживание многим приносит приятный сюрприз – это либо хороший хабар или дорогой артефакт, либо авторитет и почет, либо... осмысление жизни, некая гармония, новое мировоззрение.

Все это Треш осознал еще там, в Пади, несколько отличавшейся от Зоны, но принципами своими и законами очень похожей на нее. И чтобы достичь таких благ, да и вообще выжить в этих жестких условиях, нужно обладать главными качествами долгожителя-аборигена Зоны – бдительностью и смекалкой.

Что не учел в этот раз опытный сталкер, чем пренебрег – оставалось только гадать. Но так или иначе, а выстрел явил пулю калибра 5,45, летевшую четко в голову следопыта. Она пробила навывлет кисть левой руки, державшую возле рта фляжку, самую алюминиевую емкость и, потеряв первоначальную скорость, обожгла по касательной скулу следопыта. Он дернулся, тотчас отпрянул на шаг назад, сделал кульбит в сторону, ловко, насколько позволяли трофейный ранец на

спине и громоздкая штурмовая винтовка на плече, перека- тился к ржавому остову «Жигулей» и замер. Мозг лихора- дочно строил наименее опасный путь отхода, решал насчет упавшего, поползшего под вагон-дом Шрама и посылал ре- чевой импульс подросткам, застывшим на входе в вагончик.

– Быстро внутрь! – заорал Треш, сопровождая приказ же- стом. – Ксения, Ростик... Живее!

Подростки рванули в укрытие, Шрам, кряхтя от боли и усердия, спрятался за бетонной сваей, а Треш, утирая пле- чом окровавленную щеку, готовил к стрельбе оружие.

– Ха, сталкер, оказывается, у тебя еще, кроме меня, в Зоне есть враги?! Видать, кому-то ты сильно насолил, – злобно ухмыльнулся Шрам, откровенно радуясь такому положению дел.

– Не обольщайся, гад, – похоже, мы оба не нужны этому стрелку, ему важны дети, – крикнул сталкер, заметив, как пара пуль шелкнула по укрытию наемника. – А это значит, что либо Мамонт подстраховался, либо в Зоне перехватили его заказ.

– Твою ж мать! – послышалось со стороны вагончика. – Охотники на охотников?! Звездец. Слышь... Так это легко проверить. У тебя мой КПК, глянь там в менюшке, в теме «Объява» свежую инфу. И мы все пойдем.

– Это позже. Ща некогда. Сиди там и не высывайся. Мне ты живым нужен. Пока.

– Я кровью истекаю, еще немного – и сдохну. И хрен ты

что узнаешь от меня! – заорал Шрам.

Треш вскрыл аптечку, бегло осмотрел ее содержимое, забрал себе пару пеналов, защелкнул ее и бросил преступнику.

– На, лечись!

– Мне еще «филейка» нужна.

– Хрен тебе с маслом... Обойдешься.

Выстрел – пуля цокнула по борту авто, за которым прятался сталкер. Треш, бледнея от боли, быстро обработал рану – облил водой из термоса, перемотал кисть бинтом, воткнул в предплечье «антибак». Ладонь неимоверно ныла и зудела – через силу сталкер пошевелил пальцами и понял, что суставы не задеты.

– Ну, теперь можно и пободаться! – шепнул он, закончив лечение и высматривая окраину лагеря, откуда велась стрельба.

«Он или настолько глуп, или очень уверен в себе, или не один! – подумал следопыт, на корточках передвигаясь вдоль остова машины, – стрелять с одной позиции и не менять ее – это очень оплошно!»

Делать рывок до вагончика через хорошо простреливаемую полянку было чревато, поэтому Треш принял решение уйти из сектора обстрела тылами и обойти врага.

– Сиди там тихо, не дай бог, куда попытаешься слинять, я тебе вторую ногу прострелю! – бросил он Шраму, возившемуся с аптечкой и своими ранами, но тот ехидно ослабилась и демонстративно сплюнул.

Сталкер покачал головой, подозревая, что наемник не будет сидеть сложа руки, поэтому нужно действовать быстрее. Убедившись в отсутствии второго номера у стрелка, точнее, предположив это, Треш метнулся сначала к мусорному баку, затем сразу к бараку. Пуля взвизгнула возле уха и впилась в дверную раму, отколов от нее щепку. Сталкер понял, что противник разгадал его замысел и будет ждать его выхода на задах сарая, но сам принял другое решение. Смелое и наглое.

Он пихнул ногой бочку, которая покатилась по заросшему сорняком склону, примятой крапивой создавая впечатление уползающего беглеца, а сам рванул по скрипучей ветхой лестнице наверх, прильнул к прорехе чердачной стены и прицелился.

Таинственный стрелок начал вести огонь по движущейся цели в низинке за бараком, попавшись на уловку опытного сталкера, чем выдал свое местоположение. Длинная очередь из винтовки по его укрытию наверняка покончила с ним. Для уверенности Треш дал еще две короткие и побежал вниз, на выход из барака и вокруг лагеря.

На огневой точке никого не оказалось, но капли крови на траве и листьях куста имелись. Ранен! Следопыт, держа винтовку наготове, пошел по следу, осторожно ступая и вертя головой во все стороны. Очень ныла простреленная рука, хотелось пить, нещадно чесалась спина, но присутствие рядом опасного врага заставляло не обращать внимания на все эти неудобства. Вот треснула ветка позади – разворот на пятках

с одновременным приседанием, палец на спусковом крючке, на левый прищуренный глаз накатила капелька пота. Треш замер, готовый выстрелить и тут же кувыркнувшись в сторону. Минуты потекли томительно и страшно. Интуиция вроде бы и подсказывала, что противник не здесь, в другом месте, но слух и зрение намекали на близость зла. И они не обманули охотника...

Кусты раскрылись, и на сталкера бросился зверь невиданной масти. В Пади Треш таких не встречал, но похож он был на смесь псевдопса, рыжего волка и лисоеда. Укус такого хищника с дециметровыми клыками не сулил ничего хорошего, не говоря уже об участи быть разорванным и съеденным. Метр в холке, с добермановской мордой и отвратительным оскалом, поджарый и черный, как уголь, зверь сделал длинный прыжок. Уже в падении Треш выжал спусковой крючок, завалился на камни и покатился по склону оврага. Очередь из штурмовой винтовки прошла хищника от челюсти до хвоста, мутант взвизгнул и заскулил, корчась в траве. Сталкер распластался на дне лога, постанывая от ушибов и ссадин, попытался поскорее подобрать выроненное оружие с треснутым пластиковым цевьем и принять боевую позу.

Но опасность, кажется, миновала. Звон в ушах не давал прислушаться к звукам местности, рана на скуле кровоточила. Понадобилось минут пять-семь, чтобы привести себя в порядок и выбраться из оврага незаметно для противника. Еще минут пять ушло на проникновение в окутанный дымом

лагерь и его осмотр.

Лагерь оказался пуст – ни подростков, ни Шрама, ни таинственного стрелка. Треш грязно выругался, поняв, как его облапошили. Он давно так не проигрывал. Быть на пике победы, имея в кармане всех козырей, и вдруг нечаянно остаться ни с чем. Снова! Этого матерый охотник простить себе не мог. Еще и внакладе остался – две раны, ушибы и отсутствие наиболее дорогих и нужных элементов снаряги. Противник забрал и хабар Козыря, и переносной сейф-чемодан группировки. Не побрезговал «Гадюкой» и двумя «калашами» мертвых охранников.

– Лошара! Как щенка...

Он зло пнул искореженную взрывом табуретку, сломавшуюся вконец, выскочил из вагончика и охнул. Ранее задымленная территория лагеря обозначилась источниками пожара – горящими баракom и палаткой. Пылало так, будто бензином облили. А вместе с этим уничтожались следы врага и награбленное имущество бандитов. Кто-то сильно умный посетил это место, продуманно сбив внимание сталкера и захватив заложников. Треш кинулся искать следы извне бандитской стоянки и вскоре обнаружил их. Они привели его в еще большее недоумение.

«Судя по следам, толпа разделилась, несколько человек подались в одну сторону, один двинул в противоположную... Кто этот один? Та-ак... Ну, по смыслу, исходя из тугих моих умозаключений, Шраму никак не стоит чесать обратно

до «Ессентуков», там он ярый враг. А несколько отпечатков указывают направление на юг. Что получается? Получается, нападавший взял подростков и повел их до базы, но не через Пустырь, а в обход... Дабы не быть замеченным и срубленным снайперкой. Не самый короткий путь, тем более по стремной околице Пустыря. Руслом реки было бы лучше, но я помешал ему уйти этим маршрутом. А ведь этот инкогнито явился именно таким же способом, как и я! Значит, пришел с юга, шел вслед за мной со стороны гряды и... Неужели Мамонт нанял еще кого-то? Подстраховался и послал следом за мной запасного бойца. Кого? Там ни одного стоящего... Там? На базе да, никого, не Сивого же! А если со стороны? Наемника. Что там говорил Шрам про КПК и рубрику «Объява»? Сейчас глянем...»

Постоянно озираясь, Треш достал из кармана наладонник и ужаснулся – разбитый экран электронного устройства покрылся паутиной трещин. «Видимо, крякнул при падении и кувыркании по оврагу?! Вот красота-а, блин! Везет все больше и больше».

Треш снова обратил внимание на два отпечатка берца в северном направлении, причем левый отличался от правого. «Они могут принадлежать раненному в левую ногу Шраму, продолжившему маршрут до Фараона, больше на севере некуда идти... Ага. Нужна карта, я ни фиги не знаю Зону, ее локаций. Карта! Таковая должна иметься в урочище бандитов».

Сталкер снова побежал к вагончику, тщательно обследовал его. Бумажки валялись вперемешку с игральными картами, окурками и прочим мусором, но нигде не было нужного клочка. Даже рулон туалетной бумаги нашелся, что в Пади и наверняка в Зоне ценилось наравне с патронами и аптечками. Прихватил и это, но все же хотелось знать, где точно он находится, а где остальные локации и базы группировок. В камере подземелья его никто не посвящал в логистику и инфраструктуру Зоны, но скудная информация все же приходила извне.

К этому времени барак и палатка догорели, не оставив никакого хабара. Даже труп бандита наполовину обуглился, никем не убранный с брезента. Все, что осталось от «даров» Козыря, – содержимое вагон-дома, которое не забрали беглецы. Треш собрал скудное барахло, тщательно обработал и перебинтовал руку, продезинфицировал щеку. Следовало бы срочно выйти вдогонку Шраму, но предстоящий Выброс запросто мог застать следопыта в дороге, и тогда – неминуемая смерть. Ему очень хотелось понять, кто же все-таки напал на него, кто забрал подростков и хабар, но узнать это именно сейчас никак не получалось.

«Ничего. Потом кукушка накукует, кто привел Мамонту его сына. Лишь бы девчонку в итоге передали воякам, а не бросили снова в темницу, как меня!» С крыши вагончика сталкер тщательно осмотрел окрестности в бинокль, далеко справа увидел пылившую по краю Пустыря машину неопре-

деленной марки, но явно полноприводную, с высоким клиренсом. Уж чересчур резво она неслась по кочкам и ямам, по бездорожью. Это мог быть тот самый стрелок, похитивший детей. Теперь он очень быстро мчался на юг, чем окончательно подтвердил предположения сталкера. Все сразу стало на свои места – и то, как быстро преследователь настиг Треша, используя транспорт, и его появление вообще в этой местности. Явно Мамонт нанял охотника за головами со стороны. И хорошо, что из схватки с этим профи Треш выбрался сухим.

А еще он заметил зарево на горизонте, что предвещало скорый Выброс. Поэтому поспешил вниз, закрылся в вагон-домике, задраив два маленьких окна стальными откидными ставнями и закрыв вечно распахнутую дверь. Понадобилась проволока, а также пленка, грязные полотенца, картон, обрезки фанеры и толь. Пригодились беруши из трофеев бандита, содержимое аптечки и противогаз из запасов металлического шкафа Козыря. Вколов себе пси-антидот и «антирад», Треш вынул из поясного контейнера «филейку» и приложил ее к раненой кисти. Так, сидя на полу, он и пережил получасовую стихию Зоны, убивающую и калечащую все живое на ее пути.

* * *

Выброс очень опасен. Как один из видов блуждающей аномалии Зоны – в Пади он известен как Вспышка, – он гу-

бит все живое, не успевшее укрыться от набежавшей стихии. Спрятаться и пережить Выброс могут те, кто не имеет прямого контакта с атмосферой, кто защищен от его радиационного и пси-воздействия специальными дыхательными и медицинскими средствами. Многие мутанты могут переносить воздействие Выброса, не прячась, но сильно страдая от него, другие, предчувствуя его приближение, устремляются прочь, сбиваясь в стаи и своры разномастных представителей фауны Зоны. Они несутся подальше от эпицентра стихии, выискивая укрытия и ничего не соображая. Инстинкт самосохранения в этом случае преобладает над всеми остальными. Этот их безумный дикий гон так и называется местными – Гоном.

Оглушительные раскаты грома доносились до слуха Треша даже с учетом вставленных в уши берушей и обтягивающей физиономию резины противогаса. Хорошо, что с некоторыми средствами и в укрытии он не страдал от ослепительных вспышек Выброса и от радиации, насытившей воздух. Но самое главное, что удалось защитить организм от пси-воздействия аномалии. Иначе бы одним зомби в Зоне стало больше.

Что ранее в подземелье, что сейчас в старом вагончике Треш с трудом переносил ход и последствия Выброса – ломало кости, нещадно зудела кожа на всем теле, гудела голова, ныли раны и ушибы. Весь вагон-дом трясся и скрипел, снаружи ураганный ветер унес восвояси все то, что пло-

хо держалось или вообще не имело сцепления с землей. Пепелище пожара раздуло, трупы раскидало, шлакбаум выкорчевало, пару деревьев вырвало с корнями, а бочки укатило на Пустырь. И на оставшихся предметах и растительности – сплошной слой пыли и сажи. После Выброса лагерь стал похож на свалку отходов какого-то завода.

Одновременное действие трех антидотов – от радиации, бактерий и пси-удара – организм воспринял болезненно и готов был высохнуть, моля о пощаде в виде глотка любой жидкости. Сталкер, сняв противогаз, с красным лицом и сухими губами таращил дикие глаза и полз к ранцу. Сразу вся вода из термоса ушла, как в прорву. Безумно хотелось пить еще, своих запасов уже не осталось, но в металлическом шкафу Козыря оказались водка, две банки пива и тетрапакет с просроченным соком. Все, кроме водки, пошло в расход. Немного посидев, очухавшись, Треш вернулся к жизни и смог обдумать свое положение. Оно, безусловно, выглядело лучше, чем вчера на Каменной гряде, но все же оказалось незавидным. Полученные раны и ушибы, дикая жажда и головные боли, частью неликвидная штурмовая винтовка, французская FAMAS F1 – далеко не самое хорошее оружие в Зоне, да и вообще. И при всем этом потеря добычи, когда она уже была в кармане...

Треш с грустью посмотрел на бутылку водки, затем перевел взгляд на труп Козыря. Этот боров прожил мало и при этом грязно и низко, упиваясь низкосортной роскошью за-

бытого богом уголка планеты – бухал, убивал, грабил и снова бухал. «Нужно все тщательно здесь проверить, в том числе и труп этого кабана. Не мог же он хранить свои личные вещи и богатства в той сгоревшей палатке!»

Сталкер осмотрел мертвеца, которому застрявший где-то внутри огромной головы осколок пробил нижнюю челюсть и окропил всю грудь кровью. Нательный золотой крест вызвал в памяти что-то важное, то, что сам сталкер носил долгое время там, в Пади... Амулет! Кристалл Армады, особенный артефакт, который не раз спасал ему жизнь, выручал в патовых ситуациях, оберегал. Где он?

Треш почесал лоб, нахмурился. Если его и Злату, выпавших из портала, схватил этот Шрам, присвоивший все трофеи себе, то и кристалл Армады должен был забрать себе именно он. «Он! Получается, амулет у него?! Но... Я же сам шмонал его, забрал все, что было у негодя... Стоп! Ранец...»

Сталкер на четвереньках бросился к ранцу Шрама и вывернул его наизнанку, вывалив все содержимое на грязный пол. Среди многочисленного скарба наемника оберега Армады не оказалось. Треш прощупал материю ранца, обшарил все его уголки – кристалл отсутствовал. Разочарованный и обескураженный, он закрыл глаза ладонью здоровой руки и застонал. «Теперь, получается, спасительный исцеляющий амулет у этого гада, и теперь ему всегда будет везти, его будет оберегать сама Армада! Вот же... звездац полный!»

В печали пролетели минуты. Недалекий вой псов вывел сталкера из грустного оцепенения.

– Ладно, следопыт хренов, завязывай нить! Пора собираться в путь, он предстоит тебе долгий и трудный. Хотя... хотя все как обычно! – сказал сам себе Треш, поднимаясь на ноги.

Решив собрать оставшиеся пожитки и хабар, взяв в дорогу самое необходимое, Треш сначала залез на вагончик и осмотрел всю округу, оценивая возможную угрозу извне. Снова попасть впросак ему совсем не хотелось. Прошедший Выброс смел все, что ему не нравилось, все, что попало на пути. Бояться сейчас людей или, точнее сказать, нелюдей, не стоило – прятаться поблизости было негде, стихия не пощадила бы никого. А вот мутанты, те из них, что не боялись радиации, пси-воздействия и ураганного ветра, могли оказаться настоящей бедой, схватив за задницу безоружного замешкавшегося человека.

«Но почему же безоружный? Совсем даже не так!»

Треш спустился на землю, помассировал плечо и запястье раненой руки, потрогал обмотанную кисть. «Филейка» явно работала – ладонь нещадно чесалась, пальцы шевелились интенсивнее. Да и плечо уже как-то перестало отдавать режью во все тело.

Сталкер обошел территорию лагеря, внимательно осматривая его и собирая трофеи даже с обгоревших трупов. Обыскал вагончик, сгрэб в одну кучу содержимое ранца

Шрама и рюкзаков убитых бандитов. Раскатал рулон толя и стал раскладывать на нем находки. Громоздкая винтовка со сломанным полимерным цевьем, к ней три магазина по двадцать пять патронов, два пистолета Макарова, тридцать семь патронов к ним, один китайский ТТ с двумя начатыми и личный «Глок» Козыря с тремя полными магазинами, три разномастных ножа плюс «Якут», две гранаты, один фальшфейер, три артефакта, включая «филейку». Названия двух других Треш не знал, они в Пади не попадались. Один был похож на светящуюся медузу, излучавшую теплый, приятный голубой свет, другой оказался колючим, словно ежик. Мысленно сталкер так их и назвал – «медуза» и «еж». Аккуратно он обернул их в фольгу, хотя «еж» упорно сопротивлялся, протыкая обертку и не желая лезть в поясной контейнер. СКС с тринадцатью патронами, обрез с обгорелым прикладом, два магазина с патронами для «калаша», но без самого автомата. Еще имелись стрелы как для лука, так и арбалетные, но оружия для них сталкер нигде не увидел. Видимо, они найдены были случайно и хранились про запас.

Кроме оружия и артефактов имелись спички, зажигалка, бутылочки со спиртом, жидкостью для розжига и аэрозолью. Швейный набор, три начатых аптечки, пустые емкости для воды, бинокль, скотч, изолента, шпагат и леска, очки. Продукты состояли из военного сухпайка типа ИРП-5, консервов, дошираков, сухарей, наполовину черствой булки хлеба, крупы. Все остальное сгорело в палатке. Три рюкзака, ранец,

две кожаные сумки, барсетка, противогаз, два респиратора, деньги, золотые и серебряные украшения, явно снятые с трупов: кольца, крестики, часы, браслеты и даже серьги. Трос и веревка, ворох одежды, пять КПК, два фонарика, несколько батареек, бумажная карта Зоны со всякими отметками, два рулона туалетной бумаги.

Как все это можно было унести с собой, сталкер не ведал, но взять для преследования матерого врага как можно больше полезных вещей нужно было обязательно. Для начала он переобулся – надел черные зимние кроссовки мертвого дозорного взамен больших ботинок. Среди трофейной экипировки оказались прикид вольного сталкера, два бронежилета, разгрузочный жилет, кепки, шлем, банданы, наколенники, перчатки, штаны и нательное белье. Да много чего. Все несвежее, частично обгоревшее, вонючее, но сейчас сталкера это мало волновало – после двух недель подземелья эта одежда показалась ему желанной и весьма ценной.

Треш не любил бронежилеты. Тяжело, неудобно, непрактично. Конечности, наиболее подверженные укусам мутантов, броник не защищает, от пули снайпера в голову и аномалий не спасет. Тогда зачем он нужен вообще? Долой.

Обгоревший обрез долой. Патроны от него в ранец.

Треснувшее цевье штурмовой винтовки обмотал скотчем, непрактичные сошки мешали – долой.

Кроссовки, защитного цвета штаны, солдатский, советских времен ремень, пояс с контейнерами для артефактов,

перчатки, наручные часы, водолазка, ветровка с капюшоном, разгрузочный жилет, ранец, бандана.

СКС за спину, винтовку на грудь в сцепку, по карманам разгрузки магазины к ней и пистолетам, гранаты, фальшфейсер, ножи. «Глок» в специальный карман на груди, один ПМ в кобуру на пояснице, другой в ранец, ТТ на правое бедро в импровизированную кобуру из мягкой бандитской барсетки и скотча. В карманы штанов пустые гильзы и спички. Остальные приبلуды, провизию, боеприпасы, аптечки, запасную одежду – в ранец. Стрелы компактно сложил и завернул в сумку, изготовив из нее колчан, разместил над ранцем поперек спины. Нехай будут! Отпадут, так отпадут.

А руки! Руки всегда должны быть свободными. Так считал опытный следопыт Пади, так всегда и делал. Мало ли – внезапное падение или прыжок и захват ветки, корня, края скалы или ямы-ловушки, моментальный выбор необходимого оружия, бросание гильз для проверки аномалий. Да много всего! Лучше в руках иметь острую жердину, копье, тычку, веху. И все это в одном.

Так и сделал.

Теперь можно и выдвигаться, но... Сначала рекогносцировка местности по карте и КПК. А еще перекус одним из двух ИРП. Затем убрал «филейку» с ладони в поясной контейнер. Чистый бинт на рану. Кисть вроде работает, оживает, хотя вид у нее после пули тот еще.

«Судя по карте, впереди на севере локация бандитов –

вотчина Фараона. Шрам явно рванул туда, куда же еще-то... Стоп! А это что? Еще севернее бандитского гнезда. Ломаные квадратики, трапеции, уголки, кружки... Буква «Б». То же бандиты? В двух местах? Странно. Или у них наметился раскол и они разбились на два лагеря? Допустим, тут у них кордон, впереди, чуть на северо-восток, и база Фараона. А в двух километрах еще севернее на карте типа поселка или завода, и эта буква «Б». Хм-м! Что-то не припомню я от Сивого, сидя в камере, про разлад в бандитском логове, так-то слухами земля полнится, а тут... Куда же рванет Шрам, к Фараону или к этой загадочной «Б»?»

Треш усердно жевал говядину из фольгированного пакета, не удосужившись разогреть ее, щурился, разглядывая карту, запоминая на ней значки – мало ли что, вдруг потеряет. «В стороне от локации бандитов, на западе, за Ржавым лесом, посты военных. На востоке от Фараона – фабрика и бар «Теплый стан». Пристанище путников и приверженцев всяких группировок. На юге, то есть за моей спиной, осталась Каменная гряда, база «Ессентуки», отдельно локация «Анархии» и лагерь вольных сталкеров. По сторонам посты-базы «Пепла», наемников и вояк. Та-ак... «Возрождение» – это клан господина Челюскина. Он, похоже, вот здесь. Болота, Оазис, Полигон... А это что? Ага, Кордон. А где же обосновались легионеры? Про них что-то гутарил Ростик, когда меня выводили к колонке. Легионеры, фанатики-сектанты провоенной группировки... Где же они-и?»

На кривой березе нетерпеливо закаркала ворона, напоминая сталкеру о необходимости уже побыстрее покинуть это место, ведь пернатым падальщикам пора бы взяться за лакомство трупами, тем более жареными.

– Иди ты, каркуша! И без тебя знаю, что надо двигать.

«Лады, пока пойду по следу Шрама, по пути изучу КПК одного из бандитов. Форум почитаю, глядишь, что-то и там дельное обнаружу. Полезную инфу выужу. А пока...»

Треш с трудом проглотил очередную порцию провианта, остро ощутил нехватку воды, вообще любой жидкости, которую стоило бы поискать – либо опять брать из речки, гадая о ее пригодности. Встал, разогнулся, собрался с мыслями и зашагал с остро заточенной жердью в руке прочь из лагеря.

«И тело, и дух, и разум!»

С богом!

* * *

Спустя минут пять опустевший лагерь посетили наемники Короеда. Синими тенями они прочесали территорию, убедились в отсутствии противника и снова скучковались возле командира.

– Похоже, только что свалил, – прошептал Короед, коренастый, бритоголовый, лет сорока мужчина, глядя на взлетевшую с трупа бандита ворону, – забрал все ценное и заложника. Странно, а где этот Шрам? Его тело точно не нашли?

Бойцы отрицательно помотали головами, пожимая плечами. Короед прищурился, лихорадочно соображая.

– Похоже, Шрам сбежал, а этот парень двинул обратно в «Ессентуки» с малолеткой. Та-ак, нужно скоренько его догнать и убрать. Сынка мамонтовского перехватим и сами сдадим отцу. Это легкая добыча. А вот...

Что «вот», главарь наемников не договорил, его перебил один из подчиненных, читающий пискнувшее в КПК сообщение:

– Шеф, сорри! Но, кажись, дела обстоят совсем иначе.

– Что там?

«Всем-всем-всем! Я сталкер Треш, Страж Армады, сын Истребителя. Пишу с «наладонника» некоего Яшки Косого, убитого мной в лагере у Пустыря. Про лагерь Козыря забудьте, его больше нет. Сына Мамонта, Ростика, и Ксюху, дочь майора Бугаенко, освобожденных мной из лап Козыря и его дружка Шрама, отбил некий стрелок, хренов перехватчик, укативший на джипе на юг. Прошу проследить судьбу детей. Сам преследую раненого Шрама на север. На помощь не рассчитываю, но буду признателен. Спс! Яшка Косой».

– Все?

– Да.

– Ага. Значит, заложников не один, а двое. Да еще каких! Вояки за девку тоже куш отвалят нехилый.

– Или звездюлей свинцовых! – перебил начальника один из синих.

– Ни черта ты не понимаешь, Крэг! – нахмурился Короед, почесывая пятерней щетину подбородка. – Вояки будут мстить тому, кто изначально украл эту... дочь полка. А не ее спасителям. Итак... У нас два приза везет некий стрелок на юг, явно на базу Мамонта торопится. И два приза чешут на север, Шрам и этот Треш... сын Истребителя. Хм! Истребителя? Уж не того ли крутого чувака из масти вояк-спецназовцев? Флинт, ты слыхал про спецназ, орудовавший здесь, в Зоне, лет шесть назад? Это не те ли дружки Корсара и его «Неприкасаемых»?!

– Видать, те, командир. Истребитель среди них точно был. И с ним еще пара вояк, кажись, Орк и Холод. Да, точно, Холод! Они тогда такой шухер в Зоне навели, что начисто вытравили ее. Даже нашему брату малость досталось. А уж легионерам, бандитам и мутантам по самое не балуй. Группировки объединили, порядок навели, «Бастион» накрыли.

– Ну, получается, не всех легионеров они замочили, раз Гроссман еще жив и до сих пор тусуется в Туманске. Так, ладно. Нечего сиси мять тут, пора перехватить удравшие призы. Крэг, живо догоняй детишек – может статься, успеешь перехватить их до базы. Пусть даже перед самыми воротами «Ессентуков». Успеешь – вали этого стрелка-чудака, заложников Мамонту сам сдашь от моего имени. Половина доли твоя, если успеешь. А мы рванем за этими двумя охот-

никами, с них барыш тоже нехилый выйдет. Все, разбежались, девочки!

Еще не успела после ухода наемников вернуться на обгоревший труп ворона, как в бывшее бандитское урочище проник еще один человек, вот только отнести к людям его было сложно – странное телосложение и угловатые движения выдавали в незнакомце излома. Мутант бесшумно вошел в вагончик, пошурудил там, затем, облизывая кровавые тонкие губы большого рта, вышел наружу. Огляделся. Его высокий рост, черный плащ и ржавая немецкая каска времен Второй мировой войны на безволосой черепушке напомнили бы искусственному аборигену Зоны местного божка – Черного Сталкера, но... Это был не призрак Зоны, не ее идол и вездесущий каратель, а некто другой, не самое лучшее создание Хозяйки. И он отлично знал, за кем идет сейчас и зачем...

Глава 4. По следу зверя, зверь по следу

Зона, Ржавый лес. День 2

Следы от ботинок порядком замело Выбросом, но местами они все же остались. Да и не в правилах опытного сталкера было терять добычу, ходившую по земле. Раз передвигается по ней – значит, оставляет следы. А это для Треша пусть и энциклопедия, но все же книга. Нет такого следа, который невозможно прочитать! Годы выживания в Пади заставили познать сию науку в первую очередь.

Беглец держал путь на север, изредка петляя, чтобы не спутать след, а только лишь обойти возникающие преграды: аномалии, естественные природные ловушки и препятствия, своры зверья и открытые участки Ржавого леса. Треш четко шел за ним, также избегая встреч с кровожадными представителями фауны Зоны и легко преодолевая неказистые преграды. Кровь охотника снова заиграла в нем с прежней силой, как раньше. И хотя организм еще был слаб после двухнедельного заключения в камере и нервных срывов, но восстановление его казалось делом времени. Сталкер превратился в гончую, тренированное в прошлом тело вновь вспомнило учебные навыки биатлона. В гонке преследования вся тяжесть ложится на второго и каждого последующе-

го участника соревнования, при этом первому всегда легче. Но не здесь, в Зоне!

Треш отлично понимал, что Шрам опытен и силен, несмотря на полученные раны. Как и осознавал то, что этот его опыт, помноженный на страх быть снова схваченным ловким сильным охотником-следопытом, вдвойне придает и энергии движению, и правильному выбору маршрута. А вскоре сталкеру вдобавок ко всему пришлось ощутить и дополнительные преимущества беглеца – его блатные связи в Зоне и авторитет.

Засада тем и хороша, что она засада! Если умело укрыться, сидеть тихо и знать, откуда сейчас прибудет жертва, то можно одолеть любого противника. Конечно, имея мозги в голове!

Мозгов у двоих блуждающих после Выброса в поисках свежих артефактов бандитов не было никогда. Ни в школе, ни позже в техникуме, ни потом в Зоне. Желтые от курева заскорузлые пальцы с мозолями на подушечках от спусковых крючков да редкие гнилые зубы дурно пахнущих ртов, имеющих скудный словарный запас, в основном состоящий из блатных и матерных фраз. А самое главное, в руках всегда имелись стволы – главный аргумент любых их действий. Поэтому приверженцы бандитской группировки Фараона чувствовали себя на данной территории хозяевами, жили вольготно и вели себя нагло, несмотря на редкие стычки с вояками и пепеловцами. Их было много, круговая кровавая по-

рука держала всех вместе, братство отличалось жестокостью и на Большой земле имело связи с видными уголовными авторитетами и ворами в законе.

Короткий свист одного из бандитов, якобы имитировавший уханье филина, Треш мигом вычислил и распознал. Уж от кого-кого, а от матерого следопыта Пади разницу между птичьим звуком и его примитивным подражанием человеком скрыть невозможно. Сталкер метнулся в сторону, присел за деревом и тотчас сменил копьё на ТТ.

Уханье справа повторилось, ему вторило кряканье утки слева, отчего Треш ехидно скривился. Кряква в лесной глуши? Это сильно! Это уже чересчур. Надо учить балбесов!

Нетерпеливые разбойники не заставили затаившуюся в кустах жертву долго себя ждать. Они поступили еще хуже – обозначились. Сначала треснула ветка под ногой того, что крался справа, затем послышался шелест листьев слева. А еще щелчок взведенного курка.

«Идиоты!»

Треш отложил копьё, поднял руку с пистолетом, другой нашарил на земле сучок и бросил его в сторону. Шорох куста обратил на себя внимание бандита с обрезом. Мгновенно – надо хоть в этом отдать ему должное – выпущенная дуплетом картечь побрила кустарник наголо, с точностью до метра выдав стрелка. ТТ в руке сталкера бахнул два раза, далее кувырок в сторону, еще, и следом изготовка к следующей стрельбе. Стон и звук падающего тела объяснили все сполна.

Справа громыхнул «ИЖ», еще раз. Послышалось знакомое до боли клацанье – Треш понял, что стрелок перезаряжает двустволку. Значит, нужно действовать, пока есть пять секунд. Он рванул по дуге вокруг сектора обстрела, прикрываясь кустами и стволами деревьев и держа вытянутой руку с пистолетом.

Бандит услышал, а затем и увидел противника, появившегося совсем не там, куда делал два предыдущих выстрела. С громкой руганью, обозначавшей крайнюю степень негодования и разочарования, он пригнулся и побежал назад, подальше от врага. Потом истошно заорал, зовя на помощь некоего Пуштуна – судя по всему, напарника, выбывшего из строя. Снова увидел мелькнувшего в кустарнике сталкера, пальнул туда и опять побежал.

Треш прислонился к сырому бледному стволу осины, прицелился и нажал спусковой. Выстрел, еще. Бандит запнулся, упал, но тотчас ужом пополз по чахлой листве. Еще одна пуля полетела в его извивающееся тело. Неудачник взвыл, скрючился и задергал ногой, словно лягал кого-то невидимого. Он бранился так, что, похоже, вся фауна в округе изошла ушной кровью. Треш появился перед раненым бедолагой, будто призрак. Направил пистолет.

– Оревуар!

ТТ щелкнул, но не выстрелил. То ли оружие старое такое, что уже давало сбои, то ли патроны ленивые – но и с двух последующих попыток пистолет по-прежнему молчал.

– Тебе везет, чувачок! – сталкер улыбнулся, бросая взгляды вокруг и меняя оружие. – Сколько вас тут? Да не вой ты так истошно.

– Падла, ты мне ляжку прострелил, сцука! – стонал бандит, пытаясь ладонью усмирить боль и кровь раны.

– Ляжка у Машки, у мужика бедро, – констатировал Треш, в вытянутой руке держа уже ПМ. – Жить хочешь, стрелок хренов?

– Ясен пень! Чо надо, говори?! – кривился отморозок, бледнея.

– «Чо» по-китайски «жопа»! Я задал вопрос, кент.

– Двое нас, двое-е! Было.

– Откуда узнали, что иду?

– Срисовали издалека.

– В глухом лесу? Меня, кроткого и незаметного? А так, – сталкер надавил кроссовком на раненую ногу лежащего, – так яснее мой вопрос?

Бандит замычал, лицо стало белым в красных пятнах.

– Сцу-ука-а!

– А еще вот так?

– А-а-а!

– Вопрос повторить?

– Капец тебе от Фараона. Полный... А-а...

– Надеюсь, «макаров» осечку не даст! – промолвил Треш, наведя ствол пистолета прямо в физиономию раненого.

– Да чтоб тебя! Шрам мимо чесал. Он и шепнул нам при-

глядеть за тобой. Ну... мочкануть. Окромя этого твоя малява в наладоннике засветилась.

– Куда он чешет?

– На север подался. Полчаса как. Стопудов до Фараона. Хотя... и в бар свернуть мог.

– Ему в бар путь заказан, он вне закона, – вслух размыслил Треш, убирая оружие. – А вот к твоему хозяину наверняка ноги сделал. Крыса!

– Он чо, в натуре малолеток захомутал?

– В натуре! – передразнил бандита сталкер и как ни в чем не бывало стал шмонать его карманы, а затем и худой рюкзак.

– Да ясен пень, бери-бери, мне не жалко! – пробурчал раненый, скрежеща зубами. – Все забирай, мне тута по любасу скопытиться. Ща зверье нагрянет на запах крови, и хана мне.

– А ты, в Зоне промышляя этаким путем, хотел иного конца? – съязвил сталкер, выжививая самое ценное из трофеев.

– Ой, блин, не лечи меня! Конец у всех один – костлявая. Раньше или позже. А-а... Больно-то как!

– Как кличут тебя?

– Сазан. А чо?

– Вот что, Сазан-Чо, я оставляю тебе жизнь и твое барахло: аптечку, тряпки, ружье. Мой совет тебе, чувак: если вытянешь сейчас, уходи от Фараона. Обязательно.

– Куда-а? – вздернул брови кислой физиономии бандит.

– К вольным подавайся. Раскайся и встань на путь истинный.

– Ой, ты чо, святоша, чо ли?

– И завязывай с мокрухой, харэ мочить вольный люд, – продолжил Треш на языке уголовного, игнорируя его вопрос. – Вали и становись вольным сталкером. А Фараона... Фараона твоего больше не нужно бояться.

– Это еще с какой радости?

– Потому что я его убью!

* * *

Полчаса спустя к бинтующему ногу бандиту из кустов вышли трое наемников со стволами наперевес.

– Короед?!

– Куда он пошел? – вместо ответа спросил главарь синих недоумевающего Сазана, сделав знак подчиненным, которые забрали ружье и аптечку раненого.

– Кто-о?

– Я шас яйца тебе отстрелю, фуфлыжник!

– Да кто нужен-то? Шрам или Треш этот? – сжался в комок бандит.

– Оба, твою мать! Куда они двинули? Тут вся округа вами истоптана, уроды! Мне некогда следы искать. Ну?

– Туда, – Сазан показал пальцем на север. – Оба туда поchapали. Они, никак, и тебе в надобности, Короед?

– Ага, и мне тоже. – Наемник сплюнул и, жестом призывая бойцов за собой, скрылся в кустарнике.

– И тебе не хворать, Короед! – бросил вслед ушедшим чужакам бандит. – Пжлста, блин, за ствол и аптечку, берите на здоровьице, не кашляйте... Сцуки!

Сазан сморщился от боли и разочарования. Остаться одному одноногим среди леса, полного тварей, без ствола и аптечки, без напарника – это грозило неминуемой смертью. Которая не заставила себя долго ждать.

Сзади к бандиту тихо и незаметно подкрался излом в черном одеянии и обнял дернувшегося было Сазана.

– Шта-а-а, боиш-ш-шься-я-а? Страш-шна-а?

– Ч... ч-черный с-стал... – заикаясь, пролепетал бандит, кряхтя от удушья.

Излом выпростанной из широкого черного рукава рукой-клюкой с клешнями вместо пальцев сжал шею бедолаги и резко дернул. Раздался хруст позвонков, во все стороны фонтаном брызнула кровь, а голова Сазана безвольно опустилась на впалую грудь. Мутант выпрямился во весь двухметровый рост, криво оскалился и облизнул клешню.

– Треш-ш-ш-ш, – раздалось из большого, перекошенного злобой рта шипение, разрастаясь в хриплый надрывный крик на весь лес. – Т-тре-е-ш-ш-ш-ш...

Вспорхнули с деревьев редкие птички, с раздражающим слух карканьем рванула ввысь ворона, а недалеко ушедшие наемники вздрогнули и замерли, внезапно побледнев и дико озираясь по сторонам.

Они неслись по пересеченной местности, тяжело дыша и ежеминутно спотыкаясь. Раненая нога Шрама не позволяла ему бежать быстрее вольного сталкера. Крысаки стаей в полсотни голов неутомимо преследовали двух беглецов, хотя часть их уже отстала, нагнав третьего человека. И теперь вечно голодные злые мутанты преследовали две оставшиеся жертвы, которые уже начали сдавать в этой гонке...

Четверть часа назад Шрам напоролся на бивак двух вольных бродяг возле пещеры, где те пережидали Выброс, а затем развели костер и обедали. Завязался привычный для этих мест разговор: кто, откуда, куда, как дела. Сталкеры пригласили незнакомца, представившегося неким Петрухой, к маленькому застолью из двух банок тушенки, доширака и термоса с травяным чаем, делясь с ним последним. Приняли хорошо, доверились – все-таки человек брел один, раненый, прикид сталкерский, о настоящем имени его не догадывались. Шрам облегченно выдохнул, поняв, что его не раскусили и в лицо не знают, но и задерживаться здесь он тоже не собирался – в спину дышал охотник за его головой.

Все, что он успел взять из лагеря бандитов, когда сматывался прочь, это «Гадюку» с парой запасных магазинов и почти пустую аптечку, одолженную ему Трешем. Остальное осталось либо у самого следопыта, либо прихватил Паут.

Именно он оказался тем стрелком, напавшим на Треша и в итоге перехватившим заложников-подростков. Так как они раньше были знакомы и злых умыслов не имели друг против друга, то и сейчас разбежались мирно. Паут, схлопотавший от сталкера пулю в плечо, забравший хабар Козыря и пленников, не стал зариться на беглого наемника и отпустил его. Шрам пообещал вернуть долг в скором будущем, а сам, прихватив бандитский автомат, рванул на север.

Понимая, что выжить в Зоне со скудным автоматом, без должной экипировки, продуктов и медицинских средств нереально, Шрам лихорадочно соображал, где ему разжиться недостающим снаряжением. Сначала попались знакомые бандюки, одолжившие половину сухпайка, которых наемник науськал против Треша, а теперь вот и вольные. Слава Зоне, не ведающие истинного кредо беглеца!

Не успел Шрам вступить с ними в диалог и испробовать предложенные кушанья, как вместе с приютившими его мужичками был атакован стаей серых грызунов размерами с дворовых кошек. Они с громким душераздирающим писком вывалили из норы, бывшей одним из ответвлений пещеры, и набросились на пристанище людей. Нестройный залп трех вооруженных путников не остановил кровожадных тварей, люди бросились врассыпную, хотя Шрам нагнал одного из сталкеров и теперь бежал рядом с ним, удирая от мутантов. Другому же вольному бродяге не повезло сразу – его облепили серым комом и стали рвать на куски.

Понимая, что в этой гонке он, раненый, – самое слабое звено и вот-вот крысаки настигнут их, а жить-то хочется, грешный порочный наемник, не ведающий чести и добра, сделал подножку бегущему рядом сталкеру. Тот в падении шмякнулся о шершавый ствол сосны, сломал ключицу, застонал от боли и ярости и повернул лицо навстречу ужасной смерти. Удиравший Шрам услышал позади себя истошные крики бедолаги, которого сцапали крысаки, а сам из последних сил помчался через ручей, со стоном от боли в ноге перескакивая с валуна на валун. Несколько мутантов все же попытались преследовать его, но боязнь воды и скользкие округлые камни остановили их – пришлось вернуться и присоединиться к общей трапезе сородичей, терзающих тело сталкера.

Шрам облегченно выдохнул только в карьере, забравшись по опущенному ржавому ковшу на крышу экскаватора. Он распластался на покрытом коррозией металле и учащенно и тяжело дышал, хватая ртом воздух. Смерть миновала его и в этот раз. Зона была к нему милостива.

* * *

Добра оказалась Хозяйка и к преследовавшему эту крысу в человеческом обличии сталкеру по прозвищу Треш. То ли забавлялась такой игрой, то ли отвернулась на время от двух гонщиков, но пока следопыту везло. Он удачно разделался

с бандитами, устроившими ему засаду, ловко разминулся с аномалией «пузырь», застрявшей у песчаного холма, успешно миновал вакханалию, устроенную крысакami над двумя вольными сталкерами.

Но вот здесь-то ему и пришлось поломать голову, потеряв след Шрама. Четверть часа следопыт потратил, чтобы снова найти отпечаток ботинка на древесном речного бережка и при этом быть незамеченным грызунами. И в тот момент, когда Треш снова определил направление движения беглеца, позади раздалась пальба. Кто-то явно напоролся на крысаков. Времени и так было потеряно много, форы поубавилось, поэтому интересоваться личностями и судьбами бедолаг, вступивших в поединок с мутантами, сталкер не стал. Он снова пустился легкой трусцой в путь.

Крысаки, в меру налупавшись и заприметив вывалившихся из кустарника людей, без особого рвения вступили с ними в перепалку. Теряя сородичей под свинцовым огнем трех стволов, грызуны-мутанты поспешили удалиться обратно в свое логово, успев лишь покусать конечности одного из наемников.

Короеда это несколько задержало, но цели преследования матерый волк не изменил. Синие продолжили маршрут, тоже некоторое время потратив на поиск нужных следов. Раненому вкололи антибак, перебинтовали ноги, и вскоре группа Короеда вновь двигалась на север.

Солнце, упорно скрывающееся за серой мглой Зоны, перевалило за полдень. Ветер в карьере снова ожил, гоня песчинки, этих вечных странников Земли, по всей карте выработки вперемешку с лесным мусором, местами образуя завихрения и даже маленькие торнадо. Обширное открытое пространство гектаров в пять не издавало ни звука, не считая треска «электры» поодаль.

Треш долго, как ему показалось, изучал изменившийся след беглеца, понимая, что драгоценное время уходит и что здесь не все чисто. Дело в том, что к старому ржавому экскаватору привел один след, а от него в разные стороны с углом в пятьдесят градусов друг между другом уходили теперь уже две цепочки отпечатков. И все бы ничего, но интуиция опытного следопыта подсказывала ему, что наемник, вероятнее всего, схитрил. Видимо, он встретил в этом месте случайного путника и... заставил его переобуться! Это тем более было похоже на правду, потому как глубина отпечатков в песке коренным образом изменилась. Если поначалу берцы Шрама оставляли определенную глубину вдавливания подошв с перевесом на правую ногу из-за ранения левой, то теперь от экскаватора в направлении строго на север они имели меньшую степень углубления. А вот протектор ботинок, направившихся на северо-восток, стал заметнее и четче, глубоко

впечатываясь в поверхность карьера. Треш помнил фигуру наемника – достаточно грузный, накачанный верзила килограммов под сто. Соответственный след он и оставлял за собой – неважно, нося ботинки, сапоги или даже тапочки. Снаряжения из урочища бандитов возле Пустыря на себе нес немного, почти ничего, а тут бац – берцы его вдруг стали меньше впечатываться в песок. А если учесть, что он кого-то повстречал в кабине экскаватора и не убил, как обычно, а отпустил, присвоив весь хабар лоха себе, значит, веса на нем прибавилось. Это доказывали следы ботинок, но никак не берцев, которые очень мало вдавливались в грунт.

– Шрамик, ты что тут, подростка опять ограбил? – вслух подумал сталкер, перестав разглядывать песок, и снова залез на экскаватор.

Он запульнул в рот конфету, внимательно осмотрел внутренности кабины строительной техники.

– Да еще и деваху?!

На полу под грязным сломанным сиденьем валялась... женская прокладка. Со следами крови, свежая, скомканная.

– Ну не у злыдня же месячные пришли! – констатировал факт сталкер, слегка скривившись, и отдернул руку от средства гигиены, продолжая изучать грязный замасленный пол. Пустой стаканчик из-под йогурта, фантик от шоколадного батончика и эта прокладка вконец сформировали картинку. Здесь ночевала или просто отдыхала представительница женского пола высокого роста, а следовательно, боль-

шего веса, чем обычные среднестатистические женщины Зоны. Редкие в Зоне!

Похоже, в силу своего волейбольно-баскетбольного роста она носила размер обуви, близкий к размеру Шрама. Та-ак! Хотя... Обувь могла оказаться и большего размера, чем сама нога. Но в таких случаях в отпечатке присутствует разница между носком и пяткой, а здесь...

Треш поднес к глазам бинокль, тщательно осматривая границу карьера и леса. Ровно на севере, куда направлялись берцы, находилась Свалка. От надзирателей «Ессентуков» сталкер слышал, что Свалка – опасное в плане радиации и нечистот место Зоны, что там полно аномалий и особенных мутантов: мимикримов, прыгунов, бюреров.

«Неужели Шрам двинет туда, напрямки? Ведь берцы ведут именно туда. Гм... Но, опять же, берцы, судя по весу тела и ширине шага, совсем не похожи на те, что я читал на грунте до сих пор. Человек этот, скорее всего, девушка. Она более легкая, без снаряги и бежит... Именно бежит! А если Шрам переобулся, забрал всю снарягу девахи себе и под дулом автомата заставил улепетывать ее прочь, на север? Хм, мысль! А сам типа спокойно отправился на северо-восток. Что там у нас по карте? Старая дорога, развилка на базу Фараона и к Фабрике, в бар «Теплый стан». А если...»

Мысль о том, что девушкой могла оказаться Злата, потерявшаяся в Зоне, буквально взбудоражила сознание Треша. Он убрал бинокль, ощутил прилив крови к лицу, даже спина

взмокла. «Не-е, не ее боты, след не ее. Но... Блин, ботинки могли оказаться на ней и чужие! Тоже снятые с кого-то. Не-е, Златка не позволит кому-то дать подобраться к себе незаметно, застать врасплох. Это точно! Она следопыт не хуже меня. Не-е-ет, это не моя милка!»

С этой занозой в голове Треш и отправился по тяжелому следу на северо-восток. Он доверился своей интуиции, верно истолковав раздвоившиеся следы.

– Ну, зараза крысиная, ну смотри! – промолвил сталкер, ускоряясь и переходя на легкий бег.

Его спина с ранцем и карабином еще какое-то время маячила в оптическом прицеле Флинта, затем наемник оторвался от винтовки и повернулся к командиру:

– Он! Идет на восток. Отсюда вряд ли достану.

– А валить его пока и не нужно. Сам, что ли, потом потащишь на своем горбу в имение Мамонта? Идем за ним, а значит, и за Шрамом. Он его четко ведет. И нас тоже. Свищ, ты как, идти можешь?

– Раны горят... мочи нет! Но идти могу, – отозвался покусанный крысаками боец в синей униформе.

– Тогда выдвигаемся через пять минут, как сталкер скроется за кромкой карьера. Иначе срисует нас на открытой местности в два счета.

– Если уже не срисовал! – проворчал Флинт, жуя жвачку.

– Не-е, уже бы принял меры, а не двигался бы спокойно вперед с открытым противнику задом... Дай воды, совсем

сухо в глотке.

Излом, отогнувший еловую лапу, прищурился, следя за наемниками, кивнул и вернул ветку на место...

Глава 5. «Теплый стан»

Зона, локация «Теплый стан». День 2

Из всех группировок Зоны ни на кого никогда не напали только вольные сталкеры. Так повелось, что ими становились те, кто либо свернул с тернистого кровавого пути разбоя на чистую тропку, либо кто еще не испортился, сразу встав на путь истинный. Вольные могли сбиваться в отряды и давать отпор врагу или атаковать того неприятеля, что накануне обидел их, но сами первыми из алчных и злобных побуждений сталкеры не смели убивать. Существовал некий Кодекс чести и правил, которого все вольные придерживались и, более того, чтили.

Может быть, поэтому бар «Теплый стан», двери которого всегда были открыты для приверженцев всех группировок Зоны, в охрану заряжал только вольных сталкеров. Причем лучших из них. Потому и спали здесь спокойно, и отдыхали, набивая желудки и смачивая глотки, строя планы на жизнь и ведя деловые и безопасные переговоры. Это не с наемником или анархистом в дозоре, отчего потом лежи на скрипучей койке всю ночь с открытыми глазами и стволом в руках.

Мало того, что на бывшей камвольно-суконной фабрике с разместившимся в ней баром-отелем постоянно и круглосуточно дежурили охранники из вольных сталкеров, пользуясь значительными льготами заведения, так еще и подступы

к локации имели неплохую защиту. КПП с пулеметом, ежи с колючкой, минные сектора, пулеметная стационарная установка с лазерным наведением и датчиком передвижения, заимствованная когда-то у легионеров Станции, прожектора, высокие стены с камерами наблюдения и смотровыми вышками. К тому же для защиты от мутантов, особенно во время Гона, местным Кулибиным была сооружена установка подавления врага звуком низкой частоты. Такая динамо-пушка имела направленное действие и включалась только при атаках зверья, которое, обезумев от невидимого оружия, мигом обращалось в бегство. Питание ей и электричество всей фабрике давали артефакты «батарейка», порождаемые аномалией «электра». Всего пара таких диковинок могла обеспечивать энергией строение на территории в течение полугода.

Старик Кулибин получил вид на ПМЖ, скидки в баре и уважение всех приверженцев локации, продолжал работать и дальше над различными приспособами и апгрейдами, а бесменный владелец отеля и бара Кузбасс расширял бизнес и связи как в Зоне, так и за ее пределами.

«Правопорядок», ранее охранявший общественные места Зоны, канул в небытие. Там проворовался лидер клана, которого убил его зам, потом блюстители этой группировки оказались замеченными в грязных делишках, а руководство погрязло в коррупции. Короче, как и все на Большой земле! Полномочия у «Правопорядка» забрали, клан сместили, а вскоре он и вовсе рассыпался.

Для охраны привлекли вольных сталкеров и костяк группировки «Честь и Совесть». Клань «Отвага» и «Сила» объединились в «Возрождение», командир которого, бывший майор МЧС по прозвищу Челюскин, активно участвовал в общественной жизни и примирении всех группировок Зоны. Этот наказ ему еще давно дал Корсар, лидер «Неприкасаемых» – легендарного клана, канувшего в века после проведения глобальной реструктуризации всех локаций зоны отчуждения. И только «Анархия» оставалась сама по себе. Ее главарь Махно порой даже наведывался в бар со своей свитой, только однажды вложился в обустройство и капремонт «Теплого стана», но не пользовался здесь уважением и заслуг перед Зоной не имел. Легионеров в баре не наблюдалось, их попросту отстреливали еще на подходе как самых злостных врагов, а вот бандиты заходили. Тем более что база Фараона находилась недалеко от «Теплого стана».

Кузбасс, пожилой, располневший мужчина в синих шароварах с подтяжками, толстовке со сверкающим стразами словом «Босс» на груди, был, как всегда, сосредоточен и угрюм. Рой планируемых затей и задач терзал его мозг постоянно. Мало того, что он сам, как человек весьма прагматичный, вечно придумывал многоходовые операции и детали предстоящих договоров, так еще и клиенты бара нет-нет, но подкидывали идеи. Правда, из всего бреда, что нес окосевший под градусом народ, только процентов пять годилось для внимания, но все же хозяин «Теплого стана» с нескрывае-

мым интересом принимал к обсуждению любые потуги опохмелявшихся посетителей и даже благоволил тем, чьи идеи казались наиболее деловыми и занимательными.

В этот день клиентов бара оказалось с десяток, еще столько же отсыпалось в номерах двухзвездочного отеля после вчерашних попок либо позднего заселения. В душном накуренном помещении квадратов в сто находились двое во-як, трое сталкеров, пара бандитов, часть квада пепеловцев – остальная отдыхала наверху – и по одному анархисту, наемнику и возрожденцу.

Вместо почившего Творога помощницей у Кузбасса теперь была толстая, но очень подвижная телом, гибкая умом тетка Глафира. Конечно, у хозяина гостиницы имелись еще помощники-клерки, пара ушлых современных ребят, любителей гаджетов, Крида-Тимати и совсем легких денег, но все же местным замом значилась эта крутая нравом и боком женщина.

Она бесконечно вертелась у него под носом и, несмотря на внушительные габариты, порхала как огромная бабочка-махаон с гостиничного этажа в бар и обратно по пять раз в час. Ее мужицкий зычный голос слышен был за версту и зачастую наводил на посетителей бара страх. Все знали, что тетка Глафира могла взгреть по первое число горячей оплеухой, а то и, плюнув на кулак, вмазать прямо в рожу наглого или чересчур буйного клиента. Мужик в юбке, как ее называли за глаза, явно метила на место Кузбасса в будущем, но подси-

живания влиятельного хозяина никто в ней не замечал. Уж очень искусно и тонко она это делала!

Как-то бродяга по прозвищу Шплинт, натурой выдававший свою кличку и по уму не превосходивший дворового пса Бухича, похвастался по пьяни, что поимел тетку Глафиру. До той дошли эти слухи, и в один миг Шплинт с расплюснутым носом и оторванным ухом вылетел из бара, сломав по пути ограду и заодно копчик своего худосочного тела. Больше попыток овладеть телом и сердцем тетки Глафиры не происходило. Как и шуток по этому поводу.

Вот в такой час, когда пес Бухич, любитель гуляша из свиной рыла, смоченного в спирте, гонял по двору «Теплого стана» крысака, а тетка Глафира распекала двух бандитов за вшей, что те притащили в бар, в помещение вошел Треш. Взоры всех присутствующих устремились на него, но половина тут же включила игнор – сталкер как сталкер, рожа незнакомая, ну и ладно.

Но вот когда он представился Кузбассу, а после просьбы хозяина бара повторить свое имя снова назвался, то опять пара десятков глаз обратила на него пристальное внимание.

– Так это ты сбежал с «Ессентуков» с сыном Мамонта? – строго спросил Кузбасс, сунув руку под прилавок и положив ее на рукоять обреза.

– Нет. Я детишек люблю, но не до такой же степени, чтобы воровать чужих, – спокойно ответил сталкер, устало облокотившись о стойку бара. – Если интересно, босс, расска-

жу позже, я очень сильно устал. – И уже в сторону проходившей мимо тетки Глафиры бросил. – Как вкусно у вас здесь пахнет! Никак вашими фирменными пирожками с рисом и мясом?

Женщины, точнее, часть их, любят комплименты и умеют отличать слащавые подлизывания от истинных дифирамбов. Тетка Глафира к блондинкам не относилась, поэтому своим хозяйским женским чутьем не заметила фальши в словах незнакомца, расплылась в довольной улыбке и развела руки в полном радушии:

– Милости просим к нашему шалашу! Пирожки готовятся к ужину, но могу сварганить и на полдник. Всегда приятно накормить приятного человека. Правда, тебе, мил незнакомец, неплохо бы перышки почистить да побриться. Наверху есть свободная комнатуха. И даже душ найдется.

– О-очень буду вам признателен, Глафира Михеевна! – парировал Треш, заранее у охраны узнав нужную краткую информацию о владельцах бара, чем вызвал еще больший респект у женщины, никогда не слышавшей к себе обращения по имени-отчеству. – С этой бородкой и без галстука совсем чувствую себя козлом. Не сочтите за труд подготовить мне большую... обязательно большую подушку и только с хрустящей, свежей, белой наволочкой. Признаюсь, не терплю во время сна маленьких грязных комочков под головой, называемых в гостиничных комплексах подушками.

– Оформим в лучшем виде, парень... э-э...

– Треш. Данила Топорков, если угодно!

Позади них громко упала и покатилась по полу бутылка. Обернувшись, сталкер заметил бледное, несколько испуганное лицо одного из клиентов бара. Тот спохватился, перехватив взгляд следопыта, и поспешил отвернуться, торопливо поднимая упавшую стеклотару. Что-то знакомое или, может быть, необычное показалось в лице этого человека. Треш прищурился, закусив губу и пытаясь вспомнить, где видел его, но Кузбасс отвлек сталкера.

– Чем докажешь свою невиновность, Треш?

– Невиновность в чем, уважаемый? На мне нет никакой вины. Направлен Мамонтом на поиски Ростика и Шрама, схватившего этого мальчугана. А то, что Мамонт нарочно закидывает в сеть Зоны противоположную инфу обо мне, так это происки его хитровы...мученного ума и его хитрожопого Сивого. Прошу прощения, не при дамах!

Треш кивнул тетке Глафире, которая усмехнулась и потопала наверх по скрипучей, но массивной винтовой лестнице. Люд местный все так же продолжал лицезреть назвавшего себя не только по прозвищу, но и по имени-фамилии путника, что считалось в Зоне редкостью и плохим знаком, так как она всегда выбивала новичков, раскрывших свою истинную натуру, свои ФИО. Вот такая здесь карма! А этот парень не выглядел зеленым юнцом или туристом, показался тертым калачом, но вот приметы и негласные правила Зоны почему-то не знал.

– Хм, – Кузбасс сделал задумчивую мину, но руку с обреза убрал, снова вернувшись к карандашу и блокноту, – в таком случае этот хитер-бобер Шрам может внаглую прийти сюда и заявить тоже самое – типа не виноват, это Мамонт шутит, кляузы бросает в сеть, потешается. Так?

– Тут ты прав, Кузбасс. Кстати... А разве Шрам сюда не забегал?

Толстяк в подтяжках проницательно взгляделся в лицо сталкера, будто хотел прожечь дыру, но не зло, ненавистно, а изучающе, настороженно.

– А что, должен был?

В баре повисла минутная тишина. Даже посетители перестали издавать шорохи. Все знали по новостям из личных КПК о бегстве Шрама, его предательстве и трупах, усеявших его тернистую дорожку. Каждый из присутствующих, включая самого хозяина бара, мечтал завладеть хоть толикой информации о беглой «крысе», не говоря уже о его поимке. Это сулило не только хороший заработок, но и вечный авторитет.

– Ну-у, нет так нет. Я его на карьере потерял, поди, на Свалку рванул, шельма. Ищи-свищи его теперь, – промолвил Треш, преследуя свои цели и понимая, что лишнего болтать тут тоже не надо бы.

И тут проявил себя один из клиентов бара, пожилой возрожденец.

– К Фараону торопится, там его кореша. С ними дела свои черные водит, наемник хренов!

– А ты чо, брателло, за Фараона чо-то имеешь? – тотчас отозвался один из бандитов за соседним столиком. – Предьяву кинуть хошь? Так мы, это, вмиг тебе печать поставим, прямиком в лобешник. А?

– Рот закрой свой, чучело вшивое! – гаркнул с другого стола армеец в камуфляжной полевой форме, оторвавшись от вилки с мясом. – Тебе место в сортире, чумазый, там понты свои гни. Тебя вообще сейчас спрашивали?

– А тебя, волкодав крысиный? Тебе кто слово давал, вояка недоделанный? – в ответ прохрипел второй бандит, хватаясь за нож.

Ситуация грозила взрывом, но громкий бас Кузбасса вмиг остудил пыл задир:

– А ну, заткнулись все тут! Ишь, глотки продуть захотели, малахольные! Идите снаружи разбирайтесь, здесь правила для всех одни. Или штраф влепить?

По извиняющимся жестам вояки и бандита Треш понял, что разговор с ними закончен, и повернулся к хозяину бара:

– Если твоя инфа стоит денег, я заплачу.

– А что, уже разжился харчами и хабаром, сбежав из тюрьги Мамонта? – съязвил толстяк, ухмыляясь.

– Я еще раз повторяю, – Треш немного обиделся, побледнел. – Я не сбежал от него, а нахожусь в свободном плавании, веду гонку преследования Шрама.

– Гонку чего? – просипел подошедший нетрезвый анархист, но его тут же отшил Кузбасс:

– На хрен свали, пьянь! Тебе спорт явно чужд, а паря этот, видать, дружен с ним. Верно толкую?

– Верно, Кузбасс. Со спортом я на «ты», – улыбаясь, сказал сталкер и решил брать быка за рога: – Ну так что, если любишь деловой разговор, у меня есть цель, есть идеи, нужна подходящая снаряга. В этом ты можешь мне помочь, я нутром чую. У тебя умная голова, да и приличная амуниция найдется. А еще связи. Нужные связи! Думаю, сочтемся?! Плюс я готов предложить большее, чем ты думаешь.

– Даже так? И это все ради инфы о Шраме? – вздернул густые брови на моментально вспотевшем лбу Кузбасс. Твердые, осязаемые шаловливыми пальцами намеки на выгодную сделку всегда ввергали владельца бара в приятную историю.

– О, нет! Не только о нем. Куда он двинул, я и так знаю. Умею читать следы. На Северных холмах только бандитов Фараона вотчина. К ним и чешет. Мне помимо Шрама иная инфа нужна...

– А с чего ты решил, паря, что Шрам дует к Фараону? – дежурно улыбнулся Кузбасс.

– Но не за Кордон же?! – деловито заворковал сталкер, разминая шею. – Куда на севере Зоны, кроме бандитов, ему податься? Только к другим бандитам, не к Фараону, а разве что к некоему «Б» за Свалкой, в поселке на севере.

И тут Кузбасс огорошил молодого ретивого следопыта, вернув его на землю.

– Это ты про локацию севернее Свалки говоришь? Поселок с неким «Б»?

– Ну да.

Кузбасс громко заржал, отчего стопка рюмок свалилась с полки позади бармена, вдребезги разбившись на полу. Хозяин недовольно хмыкнул, перестав гоготать и оценив ущерб, но взглянул на сталкера и вновь засиял лицом.

– Так вот тебе бесплатная инфа, Треш. Так сказать, бонусом к будущему договору. То самое поселение не что иное, как город Туманск. Некогда закрытый городок, жители которого являлись работниками Станции до аварии. Эта твоя литера «Б» в нем – база «Бастиона», группировки легионеров, самых чмошных и обдолбанных уродов Зоны. А наш неуловимый хитер-бобер Шрам, даю руку на отсечение, чешет именно туда. Не к Фараону, с которым хоть и дружен, но не доверяет ему и опасается кидалова, а к этим провоенным сектантам, фанатикам, к которым соваться никто из нас никогда не станет. С ними нельзя договориться, их нельзя напугать и чем-то утратить, они сами по себе, сильны и могущественны. Они – зло Зоны, уверенные, что они – ее детище! И только один черт знает, кто или что может известить этих легионеров со света.

Обескураженный сталкер после таких новостей еще бы долго давил идиотскую улыбку и строил тупую гримасу, словно пойманный учителем на месте преступления школяр, если бы не зов тетки Глафиры, извещавшей о готовности но-

мера и нагретшегося тена душа.

* * *

Кузбасс почесывал пятерней трехдневную щетину и долго с некоторым вожделением оценивающе смотрел на выложенный перед ним хабар сталкера. Тот, который парень смог выставить на продажу или обмен, спрятав остальное в сейфе номера.

– Давай так, паря, – бармен отложил в сторону один ПМ, – это за проживание в отеле до завтра, включая коммунальные услуги. Второй «макаров» забираю за хавчик, твое питание здесь. С алкоголем в виде бутылки водки либо двух пива. Пойдет так?

– Пойдет, все равно торговаться бессмысленно, раз здесь свои тарифы. Тогда лучше пива.

– Твой палевный ТТ никуда не годится, разве что в местный музей, куда сдают всякий ширпотреб и раритеты. Так что можешь сразу его выбросить. Теперь давай разложим по полочкам все твои хотелки. Итак, учитывая недешевые мои требования, но и гарантированную конфиденциальность, еще раз, четко, как на духу... чего ты хочешь, Треш?

Сталкер проследил за жестом бармена, вытянувшего губы трубочкой в предвкушении наживы, улыбнулся краешком губ и озвучил свои пожелания:

– Кузбасс, мне нужна точная и максимальная инфа о Шра-

ме: где он сейчас может быть с наибольшей долей вероятности. Может, какие схроны имеются у него, популярные места посещения, кто в друзьях водится, кто на Большой земле у него остался, кем он сильно-сильно дорожит. Поверь, я не коллектор какой, не шантажист, но когда на кону моя жизнь, жизнь моей девушки... гм... невесты, наша с ней судьба и... вообще вопрос возвращения в родные пенаты, то, поверь мне, я пойду на все.

– Понял тебя. Тебе его убрать охота? Навсегда?

– Не-ет, сначала нужно из него душу вытряхнуть, вывести кое-какие данные. А уж потом он мне совсем не нужен.

– Та-ак, усек. Ясно. Что еще?

– Инфу, если таковая имеется, о рыжеволосой с короткой прической девушке. Зовут Злата. Злата Синцова. Чуть младше меня, хороший снайпер и следопыт.

– Где последний раз видел ее?

– Кабы я знал, сам бы давно все там перевернул.

– Но ты с ней был, когда потерял? Где?

– Кузбасс, дорогой! Ну не знаю я. Мы вошли в какую-то пещеру и попали в портал. Временной, пространственный. Очутились здесь, в Зоне, я так понимаю, даже в другом времени. Как мой отец когда-то...

– И?

– И этот Шрам повязал нас. Точнее, меня. Ограбил... гм... забрал все, до нитки обобрал. Сдал Мамонту. Там я просидел в подземелье полмесяца.

– А твоя деваха?

– А я знаю?! Мне Шрам не доложил. Может, Мамонт чего знает, но вряд ли наемник ему рассказал, этот хрен хитрый и осторожный.

– Да знаю я, знаю! Шрам тот еще ухарь и шнырь! Похитрее меня будет, зараза.

– При мне амулет был... э-э... дорог мне как память об отце. Он и его забрал. Я даже не знаю, один он был или нет.

– А снаряга твоя где? У Мамонта?

– Вероятно, да. Может, и не вся. Подозреваю, у Шрама могла остаться. Постарался он, конечно, на славу! Обобрал меня... нас... со Златкой. Ее куда-то дел, снарягу нашу заныкал. Блин...

Треш тяжело выдохнул, его выбритое и чистое после помывки лицо помрачнело. Кузбасс нахмурился, о чем-то лихорадочно соображая.

– Значит, инфа о Шраме, о Злате твоей, что еще?

– Ну, о портале этом, может, есть что? Где такой находится; привязка к нему – это некая пещера. Только ведь, Кузбасс, попали мы в пещеру совсем далеко от этих мест, за тыщи верст. И в другом времени. А выползли здесь. Только где, злыдень его разберет! Я бы наведалься к этому гроту, портал нашел, следы какие Златы. Уж что-что, а следы я умею читать. Да и Шрама этого я готов сам найти, чай, не маменькин сынок, мне только бы подсказать. И снарягу бы получше моей. Я ведь ее только на трофеях бандитов и Шрама

набрал, и то... Часть слямзил какой-то хрен, стрелок кустовой, мать его... И детей он же перехватил. Сынка Мамонта и дочку некоего майора Бугаенко. Кстати, могу тем воякам в баре наводку дать, помочь с поиском девчонки.

– Да обожди ты, не мельтеши! – Бармен, пребывая в глубокой задумчивости, уже, по-видимому, строил планы и придержал сталкера за руку. – Помочь он готов, ишь! Воякам помогать – это, знаешь ли, паря, себе дороже может выйти. С ними ухо остро держать нужно. Баш на баш. А вот инфа нужная и свежая в Зоне стоит денег, хороших денег... Та-ак, Треш, если ты все, то... не кивай, не кивай, смотрю, уже готов сорваться, куда я плюну... Ха-ха-ха-а! Ты забыл еще одно дело, за которое придется раскошелиться.

– ???

– А ведь заказ на тебя еще никто не снял в сети!

– А-а-а... э-э...

– Что? А ты думал? Не знаю, как там в твоей Пади, но здесь и заказ стоит денег, и его отмена тоже.

– Так ведь Мамонт сам не снимал его!

– А что нам Мамонт? Нехай матчасть учит твой Мамонт. Как кинул лжезаказ, так и заберет обратно. Я договорюсь. А вот бегать по Зоне в поисках Шрама, будучи приговоренным... Это, знаешь ли, паря, чревато! Ты выгляни в бар, там сейчас половина народу обсуждает, как и когда тебя спеленать тепленьким. А что? Есть заказ от лидера «Ессентуков», не отменен, а кролик, то бишь ты-ы, вот он, прямо в руках.

Бери да сдавай заказчику.

– И то верно! Бли-ин... – Треш почесал голову, коротко выбритую теткой Глафирой за серебряный браслет, найденный еще в хабаре бандитов.

– Сниму я с тебя заказ. Сам сниму и Мамонту маляву кину с разжевыванием давно понятных вещей. Ишь, орел, решил и рыбку съесть, и на трон сесть! Все бы так и делали...

– А заказ точно снимется или мне сегодня всю ночь бодрствовать в экзоскелете с пулеметом наперевес? – нервно усмехнулся Треш.

– Точно! Чем платишь-то? Что можешь предложить кроме поношенного неликвидного оружия и полупустых аптечек?

Кузбасс всегда и везде оставался торговцем, а уж потом человеком. Вот и сейчас, чуя навар и понимая, что сталкер не пустым явился в бар, он размышлял лишь о степени наживы, а не о чувствах парня. Хотя история молодого следопыта несколько задела сердце старого дельца.

– Есть три ножа, СКС, штурмовая винтовка французская, несколько КПК бандитов, наладонник Шрама... – сталкер заметил, как морщившийся от неудовольствия Кузбасс встрепенулся, но тут же успокоил бармена: – но КПК разбит и не фурычит. Имеются респираторы, противогаз, фонарики, денег немного...

– Мда-а, этого барахла на половину твоих хотелок не хватит, – заметно расстроился Кузбасс, закрыв глаза и потирая

ухо. – Неужто больше ничего ценного у Козыря не надыбал?

– Есть карта одного из отморожков его банды, с пометками всякими...

– ...О-о, это уже интереснее! Еще что? – ожил бармен.

– Золото, украшения... Пара артефактов, – произнес сталкер, намеренно солгав про все три, чтобы оставить лечебную «филейку» для себя.

– Во-от, с этого и надо было начинать! А остальное можешь загнать клиентам в баре, там найдутся охотники до твоего скарба. Показывай.

– Что?

– Арты свои показывай, золотишко, карту. Давай-давай, сталкер Треш, не жмоться, на кону большие дела и много-много инфы. Утро вечера...

– Мудренее! – добавил Треш, согласно кивая и доставая из ранца дорогой хабар.

Через час сталкер, сытый и задумчивый, валившийся от усталости с ног, брел в номер спать, а пообещавший к утру добыть необходимую информацию Кузбасс уединился в камерке и взялся за свой КПК.

* * *

Впервые за много-много недель он наконец-то выспался. Потягушки затянулись, чего бывший спортсмен за собой не наблюдал – молодой организм требовал отдыха и покоя не

меньше любого другого. Треш еще раз потянулся, до хруста в суставах, и уселся на краю койки, с минуту пребывая в состоянии неподвижности. Так кровь насыщает тело после долгого лежачего положения. Этому его учил в Пади, в Западном форту, старый охотник Ефим.

Ночь прошла без происшествий, даже без посторонних звуков. Хозяин заведения действительно сделал из здания конфетку с максимальной звукоизоляцией, чтобы ни зверье, ни потуги Выбросов, ни выстрелы не беспокоили клиентов отеля. Но и цены здесь были соответственные.

Только Треш почистил зубы, воспользовавшись одноразовым набором, как в дверь постучали. «Не спалось Кузбассу, ишь, как наш договор его увлек!» – подумал сталкер, даже не удосужившись взять в руку нож, и открыл дверь.

На пороге стоял совсем не бармен, что тотчас напрягло следопыта. Мелькнула мысль об оружии в дальнем углу комнаты, но было поздно...

– Треш?

– Я за него, а ты кто? – Сталкер бегло осмотрел незнакомца, сразу вспомнив, что видел его вечером в баре. Того бледного чувака, уронившего бутылку. Сейчас он был еще более страшен из-за нездоровой землистости изъеденной оспинами физиономии и испуганного взгляда.

– Можно войти? Я не хочу, чтобы меня видели здесь.

– Руки покажи, чего их за спиной держишь.

Утренний гость вытянул кисти рук ладонями вверх, будто

мальш детсада перед нянечкой, доказывая их чистоту перед завтраком. Треш заметил, какие они чистые, нежные, розовые, в отличие от цвета и состояния кожи лица. «Белоручка какой-то. Явно недолго в Зоне. Такие руки либо у студентов-гуманитариев, либо у воров-щипачей. Но лицо его мне чем-то знакомо... Посмотрим».

– Зайди.

Сталкер пропустил незнакомца внутрь, затворил дверь, обошел гостя, не стесняясь, вынул из-под подушки «Глок» и снова уставился на парня. Тот выглядел лет на двадцать, максимум двадцать с хвостиком, а разномастная одежда не позволяла определить приверженность к какой-то конкретной группировке. Синие, как у наемников, штаны, военные берцы, тельняшка, поверх сталкерская куртка с капюшоном, за кушаком, служащим поясным ремнем, заткнуты безпальцевые перчатки, какие любят бандиты. Вместо привычного в Зоне рюкзака подсумок для гранат с ляжкой через плечо, набитый всяким скарбом.

– Студент, тебя как звать-величать? – Треш жестом пригласил незнакомца сесть на единственную в номере табуретку, что тот с охотой и сделал.

– Вы меня...

– Давай на «ты»! Я, чай, не пенсионер со стажем, – улыбнулся сталкер.

– Треш, ты меня не узнал? Я Димка, ну... Джимми из клана Псов, твой двойник... Я лже-Трешем был благодаря

действию артефакта «ксерокс». Там, на Восточном рубеже, в Пади...

Треш дернулся и ощутил прилив крови к вискам, которые буйно застучали. Во рту сразу стало сухо. Сталкер ткнул пальцем воздух в направлении гостя и проямлил:

– Димо-он?! Димка-Джимми! Ты жив?

– Есть немного... Только очень немного!

– Но как? Откуда-а? Как ты здесь очутился? – удивлению Треша не было предела. Он пребывал в шоке, не веря своим глазам и ушам, все еще тыча пальцем в парня.

– Видать, случайно угодил сюда из Пади. Как и вы со Златой Синцовой.

– Атас-с! – только и смог вымолвить сталкер, разведя руками и выпучив глаза.

И тут в дверь снова постучали...

Глава 6. Тайны, секреты, умыслы, домыслы...

Зона, локация «Теплый стан». День 3

На этот раз явился Кузбасс с вестью. И не одной...

– У меня три новости, – сразу с порога без приветствия начал бармен, нисколько не удивившись присутствию в номере постороннего человека, а только бросив на него косою равнодушный взгляд. – Хорошая, средней паршивости и совсем хреновая. С какой предпочитаешь начать, компаньон?

– Димыч, извини... – Треш жестом показал парню на выход. – Сейчас мы маленько перетрем тут дела, и я позову тебя. Ты завтракал?

– Н-нет... да и не ужинал... но это привычное... – замялся старый знакомый сталкера.

– О-о, ну что ж ты так?! Молодому растущему организму нужно постоянно питаться. – Следопыт нервно улыбнулся, с нетерпением и каким-то страхом ожидая информации от владельца отеля. – Ступай пока в бар, попроси тетку Глафиру от моего имени накормить тебя, за мой счет, только не скупись, наедайся до отвала. Потом помоешься у меня, приведешь себя в порядок. Ступай, дружище!

– С-спасибо-о! – Джимми воспрял духом, вскочил, кивнул и покинул номер.

– Давай с хорошей, Кузбасс, – вздохнул сталкер, убирая пистолет под подушку.

Бармен, теребя КПК в руках, грузно присел на жалобно заскрипевшую табуретку, легонько срыгнул после недавнего завтрака и красными от бессонницы глазами посмотрел в лицо клиента.

– Заказ Мамонта по твою душу я отменил. Точнее, это сделал сам Мамонт, но с моей подачи. Пришлось немного пободаться с ним, наладонник буквально вскипел от нашей «деликатной» переписки. Но стопроцентно заверяю тебя – он больше не точит на тебя зуб.

Пока Кузбасс говорил все это, Треш закрыл глаза и внутренне сжался. Он надеялся услышать хорошую весть о Злате или о портале с пещерой, но даже немного разочаровался, принимая от компаньона, казалось бы, радостную весть.

– Ты не рад?

– Что? А-а... – Треш встрепенулся. – Спасибо, конечно... Очень хорошая инфа. Респект тебе, Кузбасс. Я рад, что теперь не являюсь добычей этого злыдня. Хотя мне не это важнее... Что насчет девушки? Златы.

– Давай по порядку, сталкер, – продолжил бармен, кряхтя и опять рыгнув. – О твоей девчонке ничего не слышно вообще. Будто и не было ее в Зоне. О пещере и портале в ней тоже пока все глухо. Исходя из моих тугих соображений и посоветовавшись с одним бывшим геолухом, такой грот должен быть только в скальных выходах, в горах. А в Зоне един-

ственным таким местом является Каменная гряда, пересекающая территорию отчуждения пополам примерно посередине. Кстати, Разлом, что питал Станцию, как раз шел от этой гряды напрямик под АЭС и уходил наружу Зоны. Геолух говорит, этот Разлом очень далеко распространяется от наших мест. Слава Хозяйке, он давно потух благодаря «Неприкасаемым» и Шелестову...

– Так получается, по Злате вообще ноль информации?! – раскачиваясь телом, промолвил Треш, будто и не слушал Кузбасса.

– Ну, паря, тут пока только так, – с сочувствием вздохнул бармен, отведя взгляд и борясь с новым приступом отрыжки. – Запрос на нее от меня все еще висит в глобалке, будем надеяться, что девчонка твоя найдется, кто-нибудь видел, слышал что. Правда, всему верить в Зоне тоже не следует, тут ухарей хитрозадых полно... бабло взять, а инфу толковую, проверенную не дать, зато толкнуть лажу – это горазды. Но я фильтрую все сигналы, проверяю, прежде чем отчитаться заказчику. Уж не обессудь, Треш, но пока мимо!

– Это была плохая новость?

– Нет, это средней паршивости, – Кузбасс смущенно взглянул на сталкера. – Есть весть и похуже...

– Мда-а уж... Говори, не томи. – Сталкер стал растирать ладонью лицо, налившееся свинцом, затем отдернул руку в сторону, будто всю тяжесть пытался скинуть этим взмахом.

– Шрам находится у Фараона, отлеживается, зализывает

раны, строит планы. В том числе насчет тебя.

– Ну, и? Это нормально, почему плохая новость? – удивился Треш.

– То, что мы знаем теперь, где он, – это хорошо. Только вот...

– Кузбасс, дорогой, не тяни кота за яйца, а! Не томи уже.

– Только что в сети объявлен новый заказ. Снова на тебя и теперь уже не на поимку, а на уничтожение. И Мамонт тут ни при чем.

– Вот так раз! – встрепенулся сталкер, побледнев. – И кто же этот орелик, тайный недруг мой? Никак сам Шрам?

– Шрам сам в бегах и персона нон грата. А заказ теперь на тебя разместил... Фараон.

– О как! Зашибись... – Треш откровенно сконфузился, замотал головой, зашатался телом и дико захотел пить.

Кузбасс протянул ему взятую со столика банку пива, но сталкер жестом отказался, встал, заходил по комнате, нервно сжимая и разжимая кулаки. Закусил губу, облизнул ставшие вмиг сухими губы.

– Да не не мельтеши ты! – в сердцах бросил бармен, откупоривая банку и отхлебнув из нее. – Не нужно себя хоронить. И не нужно бояться этого фраера. Попробую с ним договориться.

– Договориться с бандитом?! Кузбасс, тебе ли не знать, какво верить этим отморозкам?! Они же не знают слово «честь», уговор для них не дороже денег, а жизнь челове-

ская и подавно ничего не стоит.

– Это с легионерами не договориться, а с Фараоном можно. Только цена вопроса иная.

– А-а, ну да-а, типа снять заказ, переплатив его стоимость? Это ты предлагаешь?

– Ну-у... Не огород же ему вскопать или массажик сделать. Ясен перец, деньги! Большие деньги. Дать столько, чтобы заткнулся и не рыпался больше. Но хочу сказать, паря, аппетиты у Фараона ох-х какие, прям х-хоро-ошие! Тут и без моих процентов раскошелиться придется по полной. Без штанов остаться. У тебя и так нет в загашнике ничего, все мне сбаврил. Едрить-колотить, нужно что-то кумекать. Но, повторяюсь, снять заказ хотя бы на полгода с тебя я смогу. Под мое честное слово. Фараон не станет идти против меня и братвы.

– Я не собираюсь раскошелиться для этого уголовника, – как-то мягко, тихо сообщил Треш.

– Что, прости? – вздернул «брежневские» брови Кузбасс.

– Я говорю, не собираюсь платить Фараону! – твердо и решительно повторил сталкер.

– Паря, ты чо? С катушек съехал? – вытаращил глаза бармен. – А как ты хочешь решить вопрос с заказом?

– Я его уничтожу!

– В смысле?

– Я убью Фараона и уничтожу всю его кодлу, – громко заявил Треш, так, что хозяин отеля вздрогнул и ловко, не по

годам и комплекции, метнулся к двери и плотно прикрыл ее.

– Ты чо, паря, совсем спятил? Это на тебя новость о девчонке твоей так повлияла? Да ты не парься, мы что-нибудь приду...

– Кузбасс, ты слышал меня? Я кончу Фараона и ликвидирую всю его банду. Одной злой локацией в Зоне будет меньше. Ничего. Мне доводилось уже иметь проблемы с бандитами там, в Пади. И решал я их успешно. Правда, в команде, не один...

Бармен с минуту смотрел на Треша, пытаясь сделать рентген его головы и изучить снимок. Рукавом толстовки утер пухлые губы, медленно прошел до табуретки и опустил на нее зад.

– Ты объявляешь охоту на лидера группиро...

– Я не охоту объявляю, я просто пойду и замочу этого гада! – снова перебил бармена сталкер.

– Вот так просто пойдешь и мочканешь его?!

– Да. Не снаружи, как это, вероятно, не раз уже пытались сделать вояки и пепеловцы, а изнутри, прямо из чрева их гнезда.

– Вот это-о... это... Дай пять! Паря... Треш, ты действительно трешевый малый, додуматься до такого... Гм... еще бы осуществить эту гениальную, но бредовую затею! Это...

Кузбасс вроде бы и продолжал с нескрываемым восхищением пялиться на молодого сталкера, а мозг его уже вскипел от бурления всевозможных комбинаций и вариантов прове-

дения такой операции. Силами всего одного человека, наверняка смертника, но... Чужими руками, бесплатно и в большую угодку всем в этой Зоне. О-очень бо-ольшую!

Он приложил палец к губам, когда Треш снова начал говорить. Тот замолк, мимикой спрашивая, что случилось. Кузбасс ответил шепотом:

– У этих стен есть уши. И даже глаза. Уж поверь мне, хозяину заведения, да еще в двадцать первом веке с его новшествами и достижениями.

– Понял, – кивнул сталкер.

– Давай обсудим детали твоего предложения чуть позже, ну... через часик. Сходи в бар, покушай, поболтай со своим другом. Кстати, кто он? Это же бродяга зачуханный какой-то, позавчера прибился, в бомжатнике ночует, на нарах, кормлю его и лавку дал только из жалости.

– Ты умеешь жалеть? Я было подумал, что ты только за любую наживу можешь оказывать услуги, Кузбасс, – улыбнулся сталкер.

– Не обижай старого толстяка, прошу тебя, парень! – делано надул губы бармен. – Ясен пень, что этот бродяга расплачивается со мной работой во дворе, как и любой желающий бедняк. Мои двери открыты всем, слава Хозяйке, но бесплатный сыр сам знаешь где.

– Кузбасс, проследи, чтобы Джимми был чист, накормлен, подкинь ему одежонки сталкерской. Это мой друг, старый добрый друг! Из той жизни...

Треш протяжно вздохнул и, уже не слыша увещевания бармена, его комплименты и задабривания, подтянул к ногам ранец и стал копаться в нем.

Кузбасс задержался у двери, пребывая в крайней степени возбуждения. В голове маячили баснословные барыши от предстоящей операции, выгода от мести Фараону чужими руками, плюсы от сделки с этим новоявленным сталкером. Он почему-то верил в силу и способности Треша: толком еще не узнал парня, но понял уже, что личность это одиозная и весьма значимая. «Может быть, там, в какой-то Пади, когда-то он и был легендой, но посмотрим, на что этот парень годится здесь, в Зоне».

– Кстати, компаньон... – спохватился бармен, выглянув в коридор и убедившись, что там никого нет. – Есть еще одна новость. Нехорошая, я бы сказал!

– А сегодня утро и так не алле! – Треш повернул голову и исподлобья взглянул на толстяка. – Еще ни одной хорошей вести за все мои барыши.

– Компаньон, ну ты уж сказанул, как в лужу пернул. Я отдам часть твоих денег, раз не все узнал. Это без слов! Зачем ты так? Я от своих обязанностей не отказываюсь, цену слову и делу знаю.

– Кузбасс, короче!

– Тот стрелок, что тебя подранил и забрал пленников, оказался Паутом, вольным наемником-одиночкой.

– Спасибо за инфу, – отрешенно произнес сталкер. – Чем

же она плоха? Хоть буду знать, кто станет следующим после Фараона и Шрама. Тем более я уже в курсе, что некий Паут напал неделю назад на вояк и отбил у них Ксюху, дочь майора Бугаенко.

– Гм... Это... Так вот какой парадокс случился, Треш. – Бармен снова выглянул наружу и шепотом сообщил уже в комнату, в сторону сталкера: – Паут этот детишек-то сдал Мамонту, плату срубил за них нехилую и свалил. Сынка-то своего Мамонт получил, а вот вояка дочку свою не увидел.

– В смысле?

– Мамонт, сзука этакая, в сети сообщил, что инкогнито охотник за головами доставил в «Ессентуки» только Ростика, одного освобожденного пленника. А про девчонку ничего, молчок. Типа и не было ее вовсе. Ясен пень, это для ушей вояк, для папаши этой девки, майора Бугаенко. Чтобы помучился дальше, цену набил, повысил стоимость заказа на поиск дочки. У меня только такая мысль!

– Во-от же гад! – Треш поднялся с кровати, сжал кулаки, губы. – Ну, мне не ново слышать про Мамонта и его шестерку Сивого об их низости и бесчестии, когда на кону чьи-то жизни. Меня самого в подвалы кинули и держали там как узника, ожидая в сети отклика богатенького Буратино, какого-нибудь моего покровителя. Не дождались, твари! Решили иначе сделать. Но тут-то подростки-и, дети-и! Это уже вне закона. Слышишь, Кузбасс, это предел человеческого зла. Таким не место на земле!

– Это... ты еще не совсем понял, чем это грозит.

– ???

– Мамонт с подачи свидетеля Паута на тебя покажет, скажет, что Треш отбил на бандитском кордоне детей, но девочку увел или спрятал, а может статья, пытал и убил. А Паут типа смог перехватить только пацана. Так сказать, отбил его у тебя.

– Атас-с! – Треш снова присел, почувствовав слабость в ногах. – Это же каким уродом надо быть, чтобы... Обожди. Но есть же Ростик, он сможет показания дать, что именно я освободил обоих детишек из плена Козыря.

– Не покажет. Папик задобрит, запугает сынка. Тот его любимчик, на что хошь пойдет ради милости отца, ради его даров и наказа.

– Звездец!

– А это означает, сталкер, что жди новый заказ на твою голову. И не один.

– Как это?

– Ну, для приличия от самого Мамонта. Типа за гадство твое, за низость. Вот, дескать, хотел ты убить обоих детей, но Ростика отбил Паут, а стать в Зоне садюгой, истязателем и убийцей малолеток – это полный крындец. Это волчий билет и красный уровень. Тут даже я обязан буду пришить тебя, а не кормить и поить в своем заведении. Плюс от вояк, которые Зону перевернут, наполнят вертушками, броневиками, спецназом и военсталами, но живого или мертвого тебя при-

тащат к Бугаенко.

– Ч-е-е-рт!

– Вот так, паря. Поэтому сиси не мни, резину не тяни, собирайся и уматывай. И все досконально продумай. А сейчас бегом на завтрак, потом ко мне в каморку, обсудим детали нового договора по... – Кузбасс заговорил еще тише... – по Фараону. Я тебя заряжу в рейд и на энное время больше не знаю и не хочу видеть. Понял, паря? Вот так-то. Это Зона! Добро пожаловать в нее...

* * *

Пока наевшийся от пуза Джимми мылся в душе, любезно предоставленном старым товарищем, напевая под нос песенку из «Бременских музыкантов», Треш в каморке Кузбасса обговаривал условия нового договора. Условия эти и требования были предельно ясны обеим сторонам, которые обменялись расписками и пожали друг другу руки. Бармен сделал заключение:

– Значит, еще раз. Ты отсюда убываешь в ближайший час, на моих, – толстяк взглянул на наручные золотые часы, – без двадцати девять. После девяти я тебя не должен видеть в заведении. Уйдешь со своим скарбом, чтобы никто не догадался об истинной цели твоего путешествия. Если кто спросит, скажу, что ты вроде как проговорился – двинул дальше искать Шрама. А если я дам тебе снарягу из своих запасов, то

вмиг поймут, что куда-то Кузбасс зарядил и настропалил тебя. Кумекаешь?

– Понимаю.

– Дальше. Пройдешь опушкой Ржавого леса, обойдешь с востока вотчину Фараона. Там безопаснее путь. Своего друга, которого хочешь прихватить, не тащи к бандитам – не пожалеют и его. Я тебя-то не увижу живым, чует мое сердце! А еще и вторую душу на себя брать – это чересчур. Хотя ты сам предложил убить Фараона, твоя идея.

– Да не бойсь, Кузбасс, я всегда отвечаю за свои слова.

– Верю, паря. Вот поэтому и надеюсь на положительный исход дела. И напоминаю, если что: пытаться тебя будут, кончать – я тебя не знаю, ты обо мне молчок. Ясно?

– Как божий день!

– Схрон с нормальной снарягой, одна из моих нычек, отмечена мною простой точкой на копии принесенной тобой карты. Я снял тебе копию, оригинал забрал себе. Так сказать, фифти-фифти. Но учти, если ты придешь к Фараону вот так, как задумал, открыто и прямо, то весь хабар твой станет автоматически его. Мне будет жалко своей снаряги.

– Жалко в попке у пчелки. Схрон будет жаль больше, чем меня? – Треш усмехнулся, продолжая сжимать в крепком рукопожатии ладонь бармена.

– Не язви. Считай, что одинаково, – осклабился толстяк. – Советую запрятать снарягу до ворот Фараона и прийти к нему максимально пустым.

– Так, мы с тобой порешали, что, если я вернусь живым, на моем счету будет круглая цифра, при этом половина трофеев Фараона моя, а еще надел земли в Зоне, где я укажу, тоже мне оформишь. Так?

– Так, паря. Без базара.

– И продолжаешь копать инфу по Злате и порталу.

– Именно так. Что найду, сообщу тебе на КПК в личке. Кстати, вот, держи, он чистый. Сброс до заводских настроек. Мой позывной в сети ты уже знаешь. Пиши в личку, но все равно не прямым текстом, а как-то иносказательно, намеками. Я не тупой, догадаюсь, о чем речь.

– Папа, у меня лопнул любимый воздушный шарик, пришли новый?! – улыбнулся сталкер.

– Иди ты!..

– Кузбасс, – вдруг серьезно сказал Треш, глядя в глаза бармена при тусклом свете горящей свечи.

– Чего?

– Спасибо тебе!

– За что хоть? Пока не за что.

– За приют, отдых, за понимание и веру в меня, за попытки помочь.

– Так то ж не бесплатно! Ты башляешь – я помогаю.

– Я про веру в меня и доверие. Наверное, только ты один пока в Зоне считаешь, что я невиновен, что я чист и честен. У меня ведь никого здесь нет. Никого! Я доверился тебе, незнакомцу в моей жизни, ты мне. Эти расписки всего-на-

всего бумажки – скомкай, сожги и тьфу. А вот то, что здесь, – сталкер показал пальцем на висок, – то реальное, настоящее. Ты верь мне, и я не подведу. По чесноку.

– Паря. Я если бы не верил тебе, не прочитал тебя, хрен бы договор заряжал. Сдал бы вона клиентам в баре, и все. Ты мне нужен, сталкер. Именно ты! Чую это.

– Тогда не бзди, дорогой мой, недешевый! Прорвемся. Все сделаю. И для себя, и для тебя.

– Ну тогда работай, паря.

* * *

Они вышли вдвоем ровно в девять. Треш и Димон. Два сталкера, идущие на север в поисках приключений. Только один за важной и нужной ему информацией, таившейся в голове искомой беглой персоны, другой из-за него. Бывший Пес знал легендарного героя Пади, верил ему и готов был нести бремя Стража как свою ношу. Иногда не только действия, но слово, взгляд дают основание поверить человеку, понять его, проникнуться его мыслями и желаниями. Джимми закончился там, в Пади. Теперь бывший лесной разбойник стал другим. Сталкером Димоном. Благодаря Трешу. И теперь он был готов идти с ним до конца, каким бы тот ни оказался.

Не успело объявление Фараона о голове Треша на блюдечке обойти всех форумчан в сети Зоны, всех ее аборигенов, как тут же полетели разного рода сообщения, одно хлеще другого. Но все теперь связанные только с одним человеком, с одним персонажем Зоны. С нечаянно угодившим в нее сталкером...

«Объявляется заказ на некоего Треша. Его нахождение в Зоне неприемлемо. Он убийца и мучитель детей. Одна из его последних жертв – Ксения Бугаенко, дочь майора Внутренних войск. Свидетели имеются. Его последнее место пребывания – бар «Теплый стан».

Резолюция: доставить Треша живым или мертвым на базу «Ессентуки». Награда – артефакты «колючка» и «ломать мяса». Мамонт».

«Опачки!! Я в теме. Сурок».

«Срисовал сталкера по прозвищу Треш в баре Кузбаса. Сийчаз утричком. Сам захомутать ево не дея способен, нада помащ. Наградаю падилюся стопудоф. Пузырь».

«Размещается заказ на поимку только живым сталкера

Треша. Судя по свежей информации, он же Данила Топорков. Мне эта сука нужна только живой! Плачу наликком и А-Сертификатом. Без подстав. Бугаенко».

«Его в баре уже нет. Отвечаю. Сам хотел запеленать эту сволочь. Нужна пара чел со стволами, могу преследовать. Писать в личку. Злюка».

«Топорков? Это не родня того вояки-спецназовца? Помните Неприкасаемых? Истребителя помните? Не-е, я пас. Мне этот гемор на жопу не нужен. Зверь».

«Ты сдурел, Зверь... Какой нахрен Истребитель... Фуфло не гони по трубам, трусик! Бисквит».

«За фуфло фуфлыжник ответишь. И за труса тоже. Чмо жирное! Зверь».

«А ну, кончайте флудить в сети! Иначе бан на месяц. Да, это Данила Топорков. Кличка Треш. Вроде как сын Истребителя, майора спецназа ГРУ. Сведения пока непроверенные. Имхо не верю в его вину и пакости эти. Мамонт, проверяй инфу лучше. Походу это гон полный! Соберу на этого Треша данные. Стоящую инфу продам. Дорого. Модератор».

«Про Треша плохого не скажу. Ночевал у меня. Платил исправно. Не бухарик, на идиота или маньяка не похож. Ко-

го-то ищет в Зоне. По чесноку это сын того Истребителя. Кому он сильно нужен, могу продать тельник бэушный его, для ищейки, чтобы след взять. Недорого. Кузбасс».

«Через пару часов буду у тебя в баре, Кузбасс. Придержи тельник в коробке, надо сохранить запах для моей Грелки. Оплату гарантирую. Поводырь».

«Если волос с головы Треша упадет, если хоть одна мразь попытается ему причинить боль, дело будет иметь со мной. Ясно всем? Вояки, слышали? Корсар».

«О-о, сам Корсар?!!! Ахренеть. Где пропал, чувак? Космос».

«Корсар. Жду тебя на связи. И палку не перегибай, сталкер! Бугаенко».

«Атас-с! Во дела... Зверь».

«Звездец!!!!!!!!!!!! Не хилые новости!!!! Мрак».

«Хана поцику. Допрыгался)))))) Бисквит».

«Неужто младший Топорков?!!! Вот залет... Круть! Колено».

Глава 7. Та еще прогулка по лесу!

Зона, Ржавый лес. День 3

– Еще анархистов нам не хватало на своем пути! – в сердцах промолвил Треш, разглядывая через кусты опушку Ржавого леса.

– А если их обойти и избежать встречи? – тихо спросил Джимми, тоже отогнув ветку и наблюдая за тремя вооруженными людьми, скрывающимися за раскидистым орешником. Вернее сказать, те думали, что спрятались и осторожны, но острый глаз следопыта выявил их сразу.

– Не получится. Слева обширная аномалия Свалки – видишь, мерцает, переливается на солнышке? Прямо перед нами открытая местность: только выйдем на нее, срежут враз, имея оптику. А вот справа...

Сталкер пристально вглядывался в опушку, пытаясь рассмотреть что-то важное, необъяснимое его зрению и чутью. Вынул бинокль, приложился к нему.

– Видишь что-нибудь, Димон?

– Не-а. Лес лесом, цветочки-лютики вдоль опушки. Стрекозы летают. Какие-то они здесь чересчур большие! Случайно, птичек себе на обед не ловят?

– Интересно... – прошептал Треш, не отнимая от лица оптики... – у них здесь мимикримы водятся? Просиживая в камере, ни разу не слышал от надзирателей про этих тварей.

– А что? – Джимми повернул голову к товарищу и нахмурил лоб. Рука сильнее сжала короткий округлый приклад обреза, единственного оружия, имеющегося при себе.

– А вот у той молодой сосенки, глянь, где ветка надломлена и опущена вниз, а не вверх, как остальные, – сталкер протянул бинокль напарнику, а сам бегло огляделся.

– Точно! Верняк, мимикрим торчит. Видать, прикорнул или следит за анархистами. Сейчас вижу перелив его стелса. И трава примята под лапами. И... кажись, насрано рядом.

– Глазастый ты! Молодец. – Треш забрал у товарища бинокль и сунул его в ранец. – Вот только без оптики не заметил его. А должен был. Ты же бывший Пес, тот еще следопыт Чащобы! Или за эти месяцы скитаний потерял сноровку?

– Виноват. Исправлюсь.

– Да шучу я, расслабься, – улыбнулся сталкер. – Знаю, что сноровку ты не потерял, но все же... Бдеть здесь надо в оба, Димыч! Большинство аномалий и зверья как в Пади, но имеются и неизвестные нам с тобой. Плюс группировок куча.

– Так их, врагов, и в Пади хватает с избытком.

– Согласен. Но там мы с тобой знали, ху ис ху, кто свои, кто нейтралы, кто явный противник. А здесь пока что муть голубая да топкий бережок... Та-ак... Есть идея. Надеюсь, сработает.

– Что удумал? – Джимми с недоумением следил за манипуляциями товарища.

Треш снял со спины лук, который прихватил из музея

Кузбасса, вынул из самодельного колчана стрелу. Улыбнулся:

– Вот и понадобились. Не зря из кордона Козыря прихватил. Запомни, дружище, в этом мире любая вещь в хозяйстве сгодиться может. Нельзя брезговать и пренебрегать мелочью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.